

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2005 № 278

СОДЕРЖАНИЕ

- 75-81 Позвоночные животные в пище насекомоядных птиц. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 81-83 О гнездовании редких видов куликов в Приильменье.
А. Л. МИЩЕНКО, О. В. СУХАНОВА
- 83-86 Критерий стайности при оценке многолетней динамики численности редких птиц.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 86-91 Сравнительный анализ населения птиц арчовых и еловых лесов на северном макросклоне Киргизского Ала-Тоо. Э. ДАВРАНОВ,
В. Н. КАТАЕВСКИЙ, Ю. Г. КОРМИЛИЦИН
- 92-98 Птицы реки Чёрной (Малоземельская тундра).
О. Ю. МИНЕЕВ, Ю. Н. МИНЕЕВ
- 98-103 К авиафауне верхнего течения Бикина.
Н. Н. БАЛАЦКИЙ
- 104-106 Зеленушка *Chloris chloris turkestanicus* в Алма-Ате.
А. Ф. КОВШАРЬ, Р. Г. ПФЕФФЕР
- 106-107 О гнездовании гоголя *Vicephala clangula* в Рязанской области. Ю. В. КОТЮКОВ,
В. П. ИВАНЧЕВ, В. Г. ПАНЧЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биологический факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIV
Express-issue

2005 № 278

CONTENTS

- 75-81 Vertebrates in food of insectivorous birds.
I. N. PROKOFJEVA
- 81-83 On nesting of rare waders on the Ilmen Lake.
A. L. MISCHENKO, O. V. SUKHANOVA
- 83-86 Flock size criterion in evaluation of trends in rare birds numbers. N. N. BERESOVIKOV
- 86-91 Comparison studies of bird communities in spruce and juniper forests on northern slopes of Kirghiz mountain range. E. DAVRANOV, V. N. KATAEVSKY, Yu. G. KORMILITSIN
- 92-98 The birds of Chernay River basin, Malozemelskaya tundra. O. Yu. MINEEV, Yu. N. MINEEV
- 98-103 To avifauna of the upper reaches of the Bikin River. N. N. BALATSKY
- 104-106 The greenfinch *Chloris chloris turkestanicus* in Alma-Ata town. A. F. KOVSHAR, R. G. PFEFFER
- 106-107 About breeding of the goldeneye *Bucephala clangula* in the Ryazan Province. Yu. V. KOTYUKOV, V. P. IVANCHEV, V. G. PANCHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Позвоночные животные в пище насекомоядных птиц

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 21 ноября 2004

Хорошо известно, что насекомоядные птицы названы так не потому, что они едят только одних насекомых, а в связи с тем, что последних они добывают в значительно большем количестве, нежели другие виды корма. Обычно их рацион включает, помимо насекомых, ещё и пауков, моллюсков и некоторых других беспозвоночных, а также нередко семена и ягоды, иногда падаль и пищевые отбросы, а кое-кто из насекомоядных птиц добывает ещё и позвоночных животных. Как вытекает из литературных источников, охота за позвоночными животными характерна для целого ряда насекомоядных птиц. В этой связи целью настоящей работы является не только сообщение новых данных по этому вопросу, но и обобщение тех сведений, которые имеются в литературе.

Материал по питанию насекомоядных птиц был собран нами в период с 1955 по 1989 год на юге Ленинградской области. Мы исследовали корм птенцов, содержимое желудков взрослых птиц и в некоторых случаях погадки. В общей сложности из числа 61 вида бывших под наблюдением воробиных птиц, питающихся преимущественно насекомыми, поедание позвоночных оказалось характерным для 8 видов. Кроме того, мы обращали внимание также на то, что позвоночных использовали в пищу ещё сизоворонки *Coracias garrulus*, большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major* и кукушки *Cuculus canorus*.

Если говорить о врановых птицах Corvidae, то не всех их с полным правом можно называть насекомоядными птицами. Так, например, серую ворону *Corvus cornix* правильнее было бы назвать всеядной птицей, хотя в некоторые сезоны она отдаёт явное предпочтение насекомым. В то же время у ворон хорошо выражена склонность и к плотоядности. По нашим наблюдениям, от хищничества этих птиц, точнее, от разорения ими гнёзд, жестоко страдают обыкновенные овсянки *Emberiza citrinella*, лесные коньки *Anthus trivialis*, жёлтые трясогузки *Motacilla flava*, дрозды *Turdus spp.*, вяхири *Columba palumbus* и горлицы *Streptopelia turtur*, а также многие другие птицы. Добавим к этому, что совместная деятельность нескольких ворон, а также непогода способны уничтожить популяции луговых чеканов *Saxicola rubetra* в некоторых местностях (Bastian 1989).

В погадках, которые мы находили на месте кормёжки стай врановых, состоявших из ворон, грачей *Corvus frugilegus* и галок *C. monedula*, тоже удавалось встречать остатки позвоночных. Так, в 64 погадках, собранных летом и осенью, оказались 2 травяные лягушки *Rana temporaria* и 1 мышевидный грызун (Прокофьева 2003а). Правда, мы не знаем точно, кто именно из этих врановых выплюнул данные погадки. Может быть, это были не только

вороны, но и грачи (но скорее всего, не галки, которые редко охотятся на позвоночных животных, о чём речь будет ниже). Впрочем, это не так уж важно, поскольку речь идёт о добывании позвоночных насекомоядными птицами вообще, а не только воронами.

Серые вороны используют в пищу самых различных позвоночных животных, а именно рыбу, лягушек, ящериц, птичьи яйца, птенцов, а иногда и взрослых птиц, мышевидных грызунов, белок, летучих мышей и т.п. (Arnold 1955; Gerhardt 1956; Мальчевский 1959; Шкатулова 1959; Кадочников 1960; Henry 1963; Гаранин 1964; Hildén 1969; Тертышников, Высотин 1991; Королькова 2002). Мы не случайно приводим много фамилий разных исследователей, изучавших питание ворон, т.к. полученные ими сведения могут служить хорошим доказательством того, что позвоночные являются вполне обычной пищей этих птиц.

Интересно, что у ворон (впрочем, так же, как у грачей и сорок) иногда наблюдается внутривидовое хищничество, или каннибализм (Родимцев, Ваничева 2004), но это, видимо, имеет место довольно редко, т.к. большинству исследователей, изучавших питание серых ворон, наблюдать такое явление не приходилось.

Учитывая частое разорение воронами гнёзд других птиц, казалось бы, можно считать их весьма вредными птицами. Однако в отдельных случаях они приносят скорее пользу, чем вред. Например, разорением гнёзд рябинника *Turdus pilaris* они, безусловно, приносят пользу в тех случаях, когда эти дрозды наносят вред фруктовым и ягодным садам (Olstad 1956).

Разнообразных позвоночных добывают также и грачи. За период с 1959 по 1970 мы собрали и проанализировали 366 погадок и остатков пищи, найденных под гнёздами, а также содержимое желудков 9 птенцов, выпавших из гнёзд, причём работа велась как в самом городе Петербурге, так и в сельской местности (Прокофьева 1986). Оказалось, что в этих образцах корма грачей содержались остатки мышевидных грызунов, травяной лягушки и яйцо голубя *Columba* sp. На находку яйца следует обратить особое внимание, поскольку грачи не являются такими злостными разорителями птичьих гнёзд, как серые вороны. Большинству исследователей приходилось отмечать, что грачи добывают из позвоночных животных главным образом земноводных и пресмыкающихся, включая даже молодых черепах, у которых панцирь ещё мягкий (Гаранин 1954; Брушко 1978; Тертышников, Высотин 1991). В то же время в отдельных случаях их добычей становится также и рыба. Питаясь этой пищей, грачи не ограничиваются только выброшенными на берег мальками, но и занимаются активным ловом, выхватывая рыбу прямо из воды (Каруна 1958).

В отличие от ворон и грачей, галки добывают позвоночных животных, видимо, редко. В пище их птенцов этот вид корма мы не обнаружили. Однако однажды видели, как галки уничтожили кладку певчего дрозда *Turdus philomelos* (Прокофьева 2004).

Что касается сорок *Pica pica*, то они, как и грачи, охотно добывают из позвоночных прежде всего земноводных и пресмыкающихся (Прокофьева 1961). В то же время только этой пищей они не ограничиваются. В корме их птенцов мы нашли, помимо травяных лягушек и живородящей ящерицы *Lacerta vivipara*, ещё птенца дрозда *Turdus* sp., землеройку *Sorex* sp. и мыше-

видного грызуна (Прокофьева 2004). Нахodka в корме сорок птенца дрозда является подтверждением того, что они разоряют гнёзда других птиц. И действительно, по наблюдениям других исследователей, яйца и птенцы воробых, мелких соколов и других птиц нередко входят в рацион как птенцов, так и взрослых сорок (Гаврилов 1958; Мальчевский 1959; Кадочников 1960; Гаврилов, Родионов 1965; Witt 1989). Что касается млекопитающих, то сороки обращают на них особое внимание зимой, причём даже делают из мышевидных грызунов запасы (Кныш 1989).

Примерно то же самое можно сказать и о сойках *Garrulus glandarius*, в питании которых есть много общего с другими врановыми, если говорить о добыче ими позвоночных животных. Изучая питание этих птиц, мы исследовали содержимое желудков 11 взрослых особей и в одном обнаружили остатки мышевидного грызуна. Кроме того, однажды удалось наблюдать, как 5 соек, видимо молодых, охотились (правда, безуспешно) за маленькой птичкой (Прокофьева 2002). Сведения о том, что сойки питаются яйцами и птенцами, а иногда и взрослыми птицами, можно найти и в литературе (Кадочников, Эйгелис 1954; Мальчевский 1959; Prunte 1959; Zedler 1959; Eisenreich 1967). Очевидно, они делают это не так уж редко. Как и другие врановые, сойки охотятся также и за земноводными и пресмыкающимися (Гаранин 1964; Тертышников, Высотин 1991), а вот питание рыбой, в отличие от ворон и грачей, для них, видимо, не характерно, т.к. они являются типичными лесными птицами. У соек иногда наблюдается и свойственное многим врановым запасание корма, причём для этой цели иногда служат позвоночные животные. Так, например, в литературе есть описание случая, когда сойка прятала лягушку (Бардин 2002).

Помимо врановых, добывают позвоночных и некоторые другие воробых птицы. В частности, этим, случается, занимаются скворцы *Sturnus vulgaris*. Правда, о разорении ими птичьих гнёзд речи не идёт, но они иногда ловят, например, ящериц. Впрочем, такая добыча попадается им, видимо, редко. Когда мы изучали питание птенцов скворца, то среди изъятых 1572 экз. пищи были всего 2 живородящие ящерицы (Прокофьева 1985). Надо сказать, что и некоторые другие исследователи находили пресмыкающихся в корме скворцов (Pluciusci 1982; Тертышников, Высотин 1991). Кроме того известно, что эти птицы иногда добывают ещё бесхвостых земноводных и тритонов (Гаранин 1964), а также рыбу, которую нередко вылавливают прямо из воды (Огульчанский 1958).

Хищнические наклонности проявляются и у сорокопутов-жуланов *Lanius collurio*, причём вполне отчётливо. Мы уже писали о том, что собрав 202 порции их птенцового корма, обнаружили в них 22 позвоночных животных, а именно 21 ящерицу и 1 мышевидного грызуна (Прокофьева 1958). Кроме того, из 48 погадок птенцов удалось извлечь остатки 2 ящериц, 1 птенца жулага, 1 мышевидного грызуна и 1 землеройки. Найдена в пище жуланов и рыба. Однако живую рыбу они, видимо, сами не добывают, а скорее всего, находят её на земле в тех местах, где её оставляют рыбаки. Таким образом, эту добычу, скорее всего, следует считать падалью. Млекопитающих жуланы разрывают на мелкие кусочки, если птенцы ещё маленькие, и скармливают последним предпочтительно внутренние органы — почки, селезёнку, сердце, а также куски мяса с шерстью. Расчленяют они и

крупных ящериц. Других птиц эти сорокопуты трогают редко, т.к. только в одной погадке была обнаружена лапа другого птенца, исчезнувшего из гнезда накануне (Прокофьева 2003б). Был ли это каннибализм или просто поедание трупа погибшего птенца, мы не знаем. Иногда жуланы запасают пищу впрок. Так, однажды в сентябре мы нашли наколотого на хвою ели лягушонка *Rana* sp.

В отдельных случаях настоящими хищниками оказываются и дрозды. Так, в пище птенцов певчего дрозда мы находили живородящих ящериц (Прокофьева 1961, 1972). Отметим, что такие же данные можно встретить и в литературе (Кадочников 1960). Эти птицы, а также другие дрозды (рябинник, белобровик *Turdus iliacus* и чёрный *Turdus merula*) добывают ещё и земноводных, причём рябинники питаются иногда и головастиками (Гаранин 1964). Что же касается чёрного дрозда, то для него отмечено поедание также птичьих яиц (Woodward 1962).

Следует отметить, что перечисленными выше видами список потребителей позвоночных животных из числа воробынных птиц не ограничивается. В литературе есть сведения о том, что земноводными питается ворон *Corvus corax* (Гаранин 1964), а ящериц добывают иволга *Oriolus oriolus* и домовый воробей *Passer domesticus* (Pluciusci 1982; Loiś 1997) и т.п.

Как уже говорилось выше, за позвоночными животными охотятся не только воробынные птицы, питающиеся преимущественно насекомыми, но и некоторые другие насекомоядные птицы. Так, в процессе работы было отмечено, что сизоворонки включают в рацион своих птенцов лягушек, ящериц и землероек. Поскольку за сизоворонками мы наблюдали не только в Ленинградской области, но ещё и в Воронежской, очевидно, целесообразно привести результаты нашей работы, осуществлённой в обеих областях. В общей сложности оказалось, что в состав корма птенцов сизоворонок входили лягушки *Rana arvalis* и *R. temporaria*, ящерицы *Lacerta agilis* и *L. vivipara* и землеройки, причём в разных гнёздах они составляли от 5.3 до 14.3% от всех принесённых экземпляров пищи (Прокофьева 1965). Эти цифры свидетельствуют в пользу того, что роль позвоночных в питании птенцов сизоворонок не так уж мала. В дополнение к сказанному следует привести результаты наблюдений других исследователей, согласно которым сизоворонки умеют добывать, помимо уже перечисленных позвоночных, ещё мелких грызунов и птиц (Судиловская 1951; Кадочников 1960).

Неплохо умеют находить яйца и птенцов других птиц большие пёстрые дятлы, хотя, как считают некоторые орнитологи, они делают это редко (Гладков 1951). Мы отметили три случая разорения гнёзд: мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* с яйцами и птенцами и большой синицы *Parus major* с яйцами (Прокофьева 1971). Кроме того, однажды мы видели, как дятел вставил какого-то птенца в щель высокого пня и раздолбил его как шишку. Ещё один раз мы наблюдали, как большой пёстрый дятел пытался разорить гнездо городской ласточки *Delichon urbica*, находившееся под крышей дома, и только благодаря вмешательству людей ему пришлось оставить это гнездо в покое. В литературе есть указания на то, что большие пёстрые дятлы разоряют гнёзда, например синиц *Parus* spp., находящиеся как в дуплах, так и в искусственных гнездовьях (Hickling, Ferguson-Lees

1959). Пытаясь добраться до содержимого гнезда, они или расширяют леток, или продалбливают стенку (Иноземцев 1961). Кроме того, они разоряют гнёзда не только дуплогнездников, но и открыто гнездящихся птиц, в частности, зеленушек *Chloris chloris* (Keil 1954). В целом список видов птиц, страдающих от хищничества большого пёстрого дятла, достаточно обширен (Бардин 1986; Иванчев 2000).

Как известно, разоряют птичьи гнёзда также и кукушки. Мы нашли в Ленинградской области 18 гнёзд с яйцами *Cuculus canorus*. Из них 13 принадлежали зарянке *Erythacus rubecula*, 1 — луговому чекану *Saxicola rubetra*, 2 — лесной завирушке *Prunella modularis*, 1 — садовой славке *Sylvia borin* и 1 — пеночке-теньковке *Phylloscopus collybita* (Прокофьева 1991). Из этого следует, что в Ленинградской области основным хозяином кукушки является зарянка. В одном её гнезде было даже 2 кукушечных яйца. Нужно отметить, что одно гнездо лесной завиушки, а также гнёзда садовой славки и теньковки с яйцами кукушки были брошены. Скорее всего, эти птицы (кроме зарянки и, быть может, лесной завиушки) являются случайными хозяевами кукушки. Интересно, что в литературе есть сведения о нахождении в желудке одной самки кукушки двух яиц одинакового цвета. Видимо, эта кукушка просто разорила чьё-то гнездо и съела находившиеся в нём яйца, т.к. наличие в желудке двух яиц, а не одного, вряд ли может быть связано с откладкой ею яиц (Гаврилов, Родионов 1965). Недаром считают, что в рацион кукушек входят главным образом насекомые, а также птичьи яйца и немного ягод (Судиловская 1951).

Таким образом, позвоночными животными питаются различные насекомоядные птицы. Однако в большинстве случаев последние добывают их случайно наряду с другими кормами. Впрочем, бывают и такие обстоятельства, когда они вполне целенаправленно разыскивают именно этот корм. Так, те же кукушки ищут гнёзда других птиц, чтобы отложить в них свои яйца, и при этом получают возможность съедать по одному яйцу из кладки, находящейся в каждом из этих гнёзд. Жуланы же ранним утром, когда большая влажность воздуха препятствует лёту насекомых, чаще, чем в другое время, добывают ящериц (Прокофьева 1958). Иногда насекомоядные птицы начинают ловить позвоночных животных и тогда, когда обнаруживают, что последних много и их можно без труда добыть. Так, скворцы, вылавливая рыбу из воды, или забегают за ней с берега, или же кружатся над волнами и схватывают её на лету (Огульчанский 1958). Активным ловом рыбы также занимаются и грачи (Каруна 1958).

В целом позвоночные животные составляют определённую часть рациона целого ряда птиц, питающихся преимущественно насекомыми, но в подавляющем большинстве случаев эта часть невелика.

Литература

- Бардин А.В. 1986. Влияние хищничества большого пёстрого дятла на успешность размножения пухляка и хохлатой синицы // Экология 6: 77-79.
Бардин А.В. 2002. Сойка *Garrulus glandarius* прячет пойманную лягушку *Rana temporaria* // Рес. орнитол. журн. 11 (175): 130-131.
Брушко З.К. 1978. Среднеазиатская черепаха в пище грачей // Тр. Ин-та зоол. АН КазССР 38: 164.

- Гаврилов Э.И. 1958. О питании сороки (обзор поступивших в редакцию заметок и сообщений) // *Природа* 8: 105-107.
- Гаврилов Э.И., Родионов Э.Ф. 1965. О гибели птичьих гнёзд // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 81-82.
- Гаранин В.И. 1964. К вопросу о роли земноводных в жизни птиц // *Природные ресурсы Волжско-Камского края (животный мир)*. М., 5: 112-126.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд дятлы // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 548-617.
- Иванчев В.П. 2000. Хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Тр. Окского заповедника* 20: 107-127.
- Иноземцев А.А. 1961. Большой пёстрый дятел — разоритель гнёзд // *Природа* 6: 116-117.
- Кадочников Н.П. 1960. Материалы по питанию гнездовых птенцов насекомоядных птиц Савальского лесничества Воронежской области и оценка их с точки зрения лесохозяйственного значения птиц в гнездовой период // *Тр. Всесоюз. ин-та защиты растений* 15: 225-316.
- Кадочников Н.П., Эйгелис Ю.К. 1954. Питание гнездовых птенцов сойки (*Garrulus glandarius* L.) в условиях искусственных сосновых и дубовых насаждений Савальского лесничества Воронежской области // *Зоол. журн.* 33, 6: 1349-1357.
- Кныш Н.П. 1989. О зимнем питании и кормовом поведении сороки в лесостепных ландшафтах Сумской области // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 3: 44-46 (2-е изд.: Кныш Н.П. 2002. О зимнем питании и кормовом поведении сороки *Pica pica* в лесостепных ландшафтах Сумской области // *Рус. орнитол. журн.* 11 (202): 1009-1010).
- Каруна В.А. 1955. [О добывании грачами мальков рыб] Обзор поступивших в редакцию заметок и сообщений // *Природа* 8: 105-107.
- Королькова Г.Е. 2002. Некоторые особенности поведения животных в лесопарках Москвы // *Рус. орнитол. журн.* 11 (207): 1172-1173.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Огульчанский А.Я. 1958. [О поедании скворцами снулой тюльки] Обзор поступивших в редакцию заметок и сообщений // *Природа* 8: 105-107.
- Прокофьев И.В. 1958. О питании гнездовых птенцов некоторых видов лесных птиц // *Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И.Герцена* 143: 49-66.
- Прокофьева И.В. 1961. О роли различных беспозвоночных и позвоночных животных в питании птенцов некоторых лесных птиц // *Докл. АН СССР* 136, 2: 497-499.
- Прокофьева И.В. 1965. О питании сизоворонки (*Coracias garrulus* L.) // *Научн. докл. высшей школы. Биол. науки* 1: 37-40.
- Прокофьева И.В. 1971. О кормовом режиме большого пёстрого дятла в Ленинградской области // *Научн. докл. высшей школы. Биол. науки* 1: 20-25.
- Прокофьева И.В. 1972. Состав корма и хозяйственное значение дроздовых птиц // *Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И.Герцена* 392: 129-148.
- Прокофьева И.В. 1985. Кормовое поведение и питание скворца в период гнездования // *Экология птиц в репродуктивный период*. Л.: 29-39.
- Прокофьева И.В. 1986. Питание грачей в антропогенных ландшафтах разного типа // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 173-174.
- Прокофьева И.В. 1991. О контактах северной популяции кукушки с её основным хозяевами // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 173-174.
- Прокофьева И.В. 2002. К экологии сойки *Garrulus glandarius* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 11 (172): 33-40.
- Прокофьева И.В. 2003а. Питание врановых в летне-осенний период // *Рус. орнитол. журн.* 12 (230): 814-821.
- Прокофьева И.В. 2003б. О поведении и питании сорокопутов-жуланов *Lanius collurio* в гнездовое время и после него // *Рус. орнитол. журн.* 12 (217): 343-351.

- Прокофьева И.В. 2004. Сравнение рационов и кормового поведения сороки *Pica pica* и галки *Corvus monedula* в гнездовое время // *Рус. орнитол. журн.* 13 (258): 327-335.
- Родимцев А.С., Ваничева Л.К. 2004. Факторы, влияющие на рост, развитие и выживаемость птенцов врановых птиц // *Тез. докл. Сиб. зool. конф.* Новосибирск: 315.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд сизоворонки // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 486-534.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд кукушки // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 430-465.
- Тертышников М.Ф., Высотин А.Г. 1991. Трофическая взаимосвязь птиц и пресмыкающихся в Предкавказье // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 244-245.
- Шкатулова А.П. 1959. Экология серой вороны (*Corvus corone cornix L.*) и её практическое значение. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-24.
- Arnold M.A. 1955. Bat as prey of a carrion crow // *Brit. Birds* 48, 2: 91.
- Bastian H.-V. 1989. Are corvids able to exterminate populations of whinchats (*Saxicola rubetra*)? — a computer simulation // *Vogelwelt* 110, 4: 150-156.
- Eisenreich W. 1967. Eichelhäher (*Garrulus glandarius*) raubt Junges der Monchsgrasmücke (*Sylvia atricapilla*) // *Ornithol. Mitt.* 19, 7: 147-148.
- Gerhardt E. 1956. Angriffslustige Rabeukrähen // *Z. Tierpsychol.* 13, 1: 113-134.
- Henry G.Jr. 1963. Dead fish as a source of food for various birds // *Auk* 80, 4: 550-551.
- Hicking R.A.O., Ferguson-Lees I.J. 1959. Predation by great spotted woodpeckers on nestlings in nestboxes // *Brit. Birds* 52, 4: 126-129.
- Hildén O. 1969. Über Vorkommen und Brutbiologie des Birkenzeisies (*Carduelis flammea*) in Finnish-Lapland im sommer 1968 // *Ornis fenn.* 46, 3: 93-112.
- Keil W. 1954. Großer Buntspecht plündert Brut von Freibrütern // *Ornis fenn.* 31, 9: 196.
- Loiś G. 1997. Predation du Moineau domesticae *Passer domesticus* sur le Lesard der murailles *Po-dareis muralis* // *Alauda* 65, 1: 62.
- Ostland O. 1956. Kraca og trosteplagen // *Frukt og baer* 9: 88-93.
- Placiusci A. 1982. Eidechsen als Vogelnahrung // *Ornithol. Mitt.* 34, 3: 63-64.
- Prunte W. 1959. Zur Kleinvogeljagd des Eichelhämers (*Garrulus glandarius*) // *Ornithol. Mitt.* 11, 1: 16.
- Witt K. 1989. Haben Elstern (*Pica pica*) einen Einfluß auf die Kleinvogelwelt einer Großstadt? // *Vogelwelt* 110, 4: 142-150.
- Woodward J. 1962. Egg-eating by hen Blackbird // *Brit. Birds* 55, 12: 591.
- Zedler W. 1959. Zur Kleinvogeljagd des Eichelhämers (*Garrulus glandarius*) // *Ornithol. Mitt.* 11, 5: 92.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 278: 81-83

О гнездовании редких видов куликов в Приильменье

А.Л. Мищенко, О.В. Суханова

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

В 2001 году были получены новые данные о гнездовании редких видов куликов на южном берегу озера Ильмень (Новгородская область).

Calidris alpina schinzii C.L.Brehm, 1822. Небольшая территориальная группировка чернозобиков балтийского подвида (7-10 пар) была

* Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2003. О гнездовании редких видов куликов в Приильменье // *Орнитология* 30: 177-178.

найдена в одной точке южного берега озера в 1991 г., но гнездование не было подтверждено (Мищенко, Суханова 1998). В 2001 г. выводки этого кулика были найдены в двух точках южного Приильменья, отстоящих друг от друга на 17 км: в Старорусском (место обнаружения птиц в 1991 г.) и Шимском районах. В Старорусском р-не (окрестности с. Большой Ужин) 21 мая 2001 отмечена самка с 4 пуховиками 3-4-дневного возраста, рядом найдена скорлупа яиц. Место представляло ровный заливной луг, к тому времени уже полностью освободившийся от воды, с довольно редкими злаками однообразного состава средней высотой 15 см. Там практикуется выпас скота, но к моменту находки выводка на луг ещё не выгнали коров. Непосредственно в месте гнездования была заметна старая, плохо выраженная тракторная колея с более угнетённой растительностью в следах от колёс и сухими злаками высотой 30 см между ними. Это локальное поселение чернозобиков в течение 10 лет оставалось стабильным, в 2001 г. оно насчитывало 8-10 пар.

В Шимском р-не (окрестности с. Мстоны) найдено локальное поселение чернозобиков из 2 пар. Здесь 18 июня 2001 в 10 м от озера отмечен чернозобик с одним крупным пуховым птенцом величиной примерно в две трети взрослой птицы. Осоково-ситниковый участок заливного луга, где держался выводок, был отделён от основного луга глинисто-галечниковой отмелю и к середине июня был уже сильно выбит пасущимися коровами. При обследовании этого места в 1991 г. чернозобики отмечены не были.

Несмотря на различия в растительном покрове лугов в двух точках гнездования чернозобика, их характерной особенностью следует считать наличие крупных валунов, регулярно используемых птицами в качестве присад.

Charadrius hiaticula. Гнездование галстучника в Новгородской области известно не было. В окрестностях села Большой Ужин, на косе с чередованием глинистых и галечниковых участков 12 мая 2001 обнаружено совместное поселение из 7-9 пар *Charadrius dubius* и 5-6 пар *Ch. hiaticula*. Несколько раз мы наблюдали там территориальные межвидовые конфликты. До середины июня кладки найдены не были, а 16 июня обнаружено гнездо галстучника с полной кладкой (4 слабо насиженных яйца) и гнездо малого зуйка с 1 ненасиженным яйцом. Первое помещалось на мелкогалечниковом участке, примерно две недели назад освободившемся от весеннего разлива. В день находки гнездо располагалось в 0.5 м от уреза воды в оз. Ильмень. Находка размножающихся галстучников отстоит на 200 км от ближайшей известной точки их гнездования в черте Санкт-Петербурга (Храбрый 1991).

Haematopus ostralegus. Территориальная пара впервые отмечена на глинисто-галечниковой косе в окрестностях с. Большой Ужин 12 мая 2001. Однако, несмотря на тщательные поиски, найти гнездо не удалось. 16 июня рядом со взрослыми мы наблюдали пухового птенца с пробивающимися кисточками контурного пера, примерно 2-недельного возраста. Вопрос о подвидовой принадлежности этой пары куликов-сорок остаётся открытым. Согласно имеющимся данным (Snow, Perrins 1998), Новгородская область лежит в зоне разрыва ареала этого вида, и там с равной вероятностью может быть найден как номинативный *H. o. ostralegus* Linnaeus, 1758, так и материковый подвид *H. o. longipes* Buturlin, 1910.

Phalaropus lobatus. В 2001 г. из-за недостатка времени не удалось подтвердить гнездование круглоносого плавунчика. Однако два сильно волнующихся плавунчика встречены 15 июня на южном берегу Ильменя, примерно в том же месте, где в 1991 г. было найдено гнездо (Суханова, Мищенко 1992). Ещё один самец был встречен поблизости. Как и десять лет назад, местообитание плавунчиков представляло собой прибрежный заливной луг с отчётливо заметными микротеррасами и водой в понижениях рельефа. Таким образом очевидно, что гнездование круглоносого плавунчика на озере Ильмень не случайно.

В декабре 2001 наконец-то был утверждён предложенный нами несколько лет назад памятник природы местного значения “Куличинский луг” в Старорусском р-не. Именно здесь гнездится одна из группировок балтийского чернозобика, а также галстучники, пара куликов-сорок и комплекс других видов куликов.

Литература

- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1998. Гнездящиеся кулики Новгородской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000*. М., 1: 28-33.
- Суханова О.В., Мищенко А.Л. 1992. Гнездование круглоносого плавунчика в Новгородской области // *Информация Рабочей группы по куликам*. Екатеринбург: 45-46.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 236: 1-275.
- Snow D.W., Perrins C.M. 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 1: 1-1008.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 278: 83-86

Критерий стайности при оценке многолетней динамики численности редких птиц

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан

Поступила в редакцию 16 декабря 2004

Общеизвестно, что популяциям животных и, в частности, птиц свойственны долговременные циклы изменения численности от максимума к минимуму и обратно. Анализ многолетней динамики численности некоторых редких видов птиц показывает, что при этом на разных этапах популяционных циклов у них закономерно происходит изменение величины стай. При этом величина миграционных стай вида может служить показателем состояния контролируемых популяций и тенденций изменения численности. Эти особенности хорошо прослеживаются при анализе величины стай лебедей, гусей, большинства речных и нырковых уток, журавлей, аистов и других птиц.

Так, если гусь-пинкулька *Anser erythropus* в конце XIX в. во время осенней миграции летел стаями до 150 особей (Сушкин 1908), то уже в середине XX в. чаще встречался стаями по 20-50 штук (Долгушин 1960), а в 1996-1999 годах наблюдался преимущественно группами по 2-5, реже до 10-15 (Ерохов и др. 2000). У серого журавля *Grus grus* в Западном Казахстане в 1950-1960-е в 36 встречах насчитывалось в среднем по 8.0, а в последующие 20 лет в 38 встречах — в среднем 5.5 особей (Шевченко и др. 1993).

При многолетнем мониторинге популяций редких птиц укрупнение встречающихся групп и стай контролируемого вида является верным индикатором начавшегося процесса увеличения численности. В этом мы убедились на примере многих видов птиц.

Так, чёрный аист *Ciconia nigra* ещё в 1950-1960-е был весьма редок на востоке и юго-востоке Казахстана (Долгушин 1960). Увеличение его численности в горно-лесной части Восточного Казахстана стало хорошо заметным в 1977-1979 годах (Березовиков и др. 1991). Уже в конце 1980-х - начале 1990-х в Илийской и Чуйской долинах в осенне время участились случаи встреч пролётных стай чёрного аиста до 15-25 особей. При учёте птиц на Терс-Ачибулакском водохранилище у подножия Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань) нами с 27 августа по 9 сентября 1995 учтено в общей сложности 94 аиста, в том числе группы по 6, 8, 10, 14 и скопления по 21 и 34 особи (Березовиков, Гисцов 1998/1999). Для сравнения укажем, что на соседнем орнитологическом стационаре Чокпак с 1966 по 1981 на осеннем пролёте аисты встречены лишь 8 раз, а число отмеченных птиц не превышало 30 особей (Гаврилов, Гисцов 1985). Таким образом, данные, полученные на осеннем миграционном пути вдоль хребтов Северного и Западного Тянь-Шаня, подтверждали выводы о тенденции увеличения численности чёрного аиста в горных районах Южной Сибири и Казахстана.

Или другой пример. Туркестанский белый аист *Ciconia ciconia asiatica* Severtzov 1873 во второй половине XX в. был исключительно редкой птицей в южных районах Казахстана. На орнитологическом стационаре Чокпак с 1966 по 1981 он встречен лишь 4 раза, в том числе трижды в одиночку и лишь один раз группой из 5 особей (Гаврилов, Гисцов 1985). На фоне общего увеличения численности этого аиста в соседнем Узбекистане в последнем десятилетии участились случаи его гнездования в Киргизии и Южном Казахстане. Косвенным подтверждением этому служит встреча на Чокпаке 26 октября 2000 пролётной стаи из 19 белых аистов (Гаврилов и др. 2001). Можно с уверенностью предполагать, что в ближайшее время число встреч подобных стай увеличится.

Аналогичные данные получены при многолетних учётах в Казахстане журавля-красавки *Anthropoides virgo* (Гаврилов 1977; Гаврилов, Гисцов 1985; Ковшарь, Березовиков 1991; Шевченко и др. 1993), серого *Anser anser* и белолобого *A. albifrons* гусей, краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* (Ерохов, Березовиков 1999; Ерохов и др. 2000) и других видов. Эти же показатели могут быть с успехом использованы при характеристике динамики численности стерха *Grus leucogeranus*, фламинго *Phoenicopterus roseus*, дрофы *Otis tarda*, кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* и др.

При анализе многолетних данных о величине стай возможно построение

сложной формулы, однако, на наш взгляд, проще и понятнее использование простых арифметических расчётов, в которые вкладываются следующие параметры: 1) временной отрезок (годы наблюдений); 2) число встреч (стай); 3) суммарное количество особей в выборке; 4) максимальное число особей в стае (группе); 5) среднее число особей в стае.

При учётах и последующих расчётах очень важно придерживаться таких существующих понятий, как группа, стая и скопление. Стая — это более или менее длительная группировка взаимно ориентирующихся друг на друга птиц, обычно одного вида, близкого биологического состояния (в отдельных случаях — и возраста), объединённых единством поведения, тогда как группа птиц содержит небольшое число птиц — от двух до десятка, реже более (до 15 особей), чаще всего временная, быстро распадающаяся группировка особей (Молодовский 1980, 1997). Исключение составляет семейная группа, например лебедей, соединённая узами родства и состоящая из двух взрослых особей и 3-6 молодых (Молодовский 1990). Осенью семейные группы (выводки) хорошо выражены у гусей, в частности, у белолобого и пискульки (Ерохов, Березовиков 1999). Линные, кормовые и собирающиеся на отдых временные объединения стай и групп, чаще всего именуемые скоплениями, считаются отдельно, и анализ их величины также производится отдельно, т.к. на величину скоплений на отдельном взятом водоёме или группе водоёмов влияет целый комплекс факторов, таких как водный и солевой режим, кормность, фактор беспокойства и т.п. В расчёт принимаются лишь хорошо обособленные и транзитные группы и стаи. Для получения достоверной оценки необходимы ежегодные крупные выборки по мигрирующим видам на стационарах или контролируемой территории. Желательно при первоначальных расчётах разделять осенние и весенние стаи, т.к. в их величине также существуют свои сезонные различия. При общем анализе данных чёткие показатели снижения или увеличения величины стай дают средние показатели за большие отрезки времени — 5, 10, 15, 20 лет. Они во многом будут отражать общую тенденцию в изменении численности вида.

Литература

- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С., Садуов Е.Ш. 1991. Чёрный аист в Южном Алтае // Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 58-63.
- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 1998/1999. Новые данные о пролёте чёрного аиста (*Ciconia nigra* L.) на юге и юго-востоке Казахстана // *Selevinia*: 202.
- Гаврилов Э.И. 1977. О численности и путях пролёта журавля-красавки в Казахстане // Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Алма-Ата: 167-174.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата: 1-224.
- Гаврилов Э.И., Давлетбаков А., Диханбаев А., Коваленко А.В. 2001. Первая встреча стаи белого аиста (*Ciconia ciconia asiatica*) в Южном Казахстане // *Selevinia* 1/4: 236.
- Долгушин И.А. 1960. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 1999. О возрастной структуре стай и скоплений белолобых гусей в период осенних миграций на севере Казахстана // *Казарка* 5: 328-331.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н., Келломяки Э.Н., Рипатти Н.Л. 2000. Пискулька и со-путствующие ей виды гусей в Казахстане в период миграций // *Казарка* 6: 121-159.

- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1991. Весенние скопления и перемещения журавля-красавки в долине р. Копа (Алма-Атинская обл.) // *Журавль-красавка в СССР*. Алма-Ата: 130-135.
- Молодовский А.В. 1980. Простые формы птичьих стай // *Орнитология* 15: 94-103.
- Молодовский А.В. 1990. О групповом поведении лебедя-шипуна и лебедя-кликуна // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь, 2: 116-118.
- Молодовский А.В. 1997. *Полевой определитель стайных птиц*. Нижний Новгород: 1-310.
- Сушкин П.П. 1908. *Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской)*. М.: 1-804.
- Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. 1993. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 7-104.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 278: 86-91

Сравнительный анализ населения птиц арчовых и еловых лесов на северном макросклоне Киргизского Ала-Тоо

Э.Давранов¹⁾, В.Н.Катаевский¹⁾, Ю.Г.Кормилицин²⁾

¹⁾ Биолого-почвенный институт НАН Кыргызской Республики

²⁾ Ала-Арчинский государственный природный парк Кыргызской Республики

Поступила в редакцию 8 апреля 2004

Арчовые (из *Juniperus turkestanica*, *J. serawschanica* и др.) и еловые (из *Picea schrenkiana*) леса расположены в среднегорной зоне северного макросклона Киргизского Ала-Тоо. Эти леса граничат с высокогорной частью хребта. Цель данной работы — показать в сравнительном аспекте структуру и динамику населения птиц в этих двух биотопах. Работа выполнена 1990-1993 годах в Ала-Арчинском природном парке на северном макросклоне Киргизского Ала-Тоо. Учёты птиц проводились по методике Ю.С.Равкина (1967). Экологические и зоogeографические группы птиц определены по А.И.Янушевичу (1961). При обработке количественных данных использованы общепринятые методы математической статистики (Ивантер 1979). Для балльной оценки численности птиц использовали пятибалльную шкалу А.П.Кузякина (1962).

В еловых лесах отмечен 51 вид птиц. По характеру пребывания — это 14 оседлых, 9 гнездящихся, 7 пролётных, 20 кочующих и 1 зимующий вид (*Turdus ruficollis*). По экологическим группам виды птиц распределяются таким образом: 30 — лесные, 6 — луго-кустарниковые, 3 — пустынно-степные, 10 — горные и 2 — синантропные. Круглый год встречаются *Phoenicurus erythronotus*, *Turdus merula*, *T. viscivorus*, *Regulus regulus*, *Leptopoecile sophiae*, *Parus rufonuchalis*, *P. major*, *P. ater*, *P. cyanus*, *P. flavipectus*, *Carpodacus rhodochlamys*, *Loxitis curvirostra*, *Mycerobas carnipes*, *Pica pica*, *Corvus*

cornix orientalis и др. Гнездятся *Pernis apivorus*, *Falco subbuteo*, *Columba palumbus*, *Streptopelia orientalis*, *Prunella atrogularis*, *Phylloscopus griseolus*, *Ph. trochiloides*, *Ph. inornatus humei*, *Carpodacus erythrinus*, *Serinus pusillus* и др. Пролётные виды — *Phylloscopus collybita*, *Emberiza citrinella*, *Fringilla coelebs*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Passer indicus*, *Carduelis carduelis*, *Streptopelia senegalensis* и ряд других видов. Кроме того, здесь зарегистрированы *Phasianus colchicus*, *Motacilla cinerea*, *Anthus trivialis*, *Troglodytes troglodytes*, *Prunella fulvescens*, *Luscinia megargynchos*, *Luscinia pectoralis*, *Phoenicurus caeruleocephalus*, *Ph. erythronotus*, *Ph. ochruros*, *Sylvia communis*, *Sylvia curruca*, *Carduelis caniceps*, *Acrocephalus tristis*, *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, *Falco tinnunculus* и другие.

Таблица 1. Динамика общего числа видов и плотности населения птиц еловых и арчовых лесов

Местообитание	Зима	Весна	Лето	Осень	Всего за год
Общее число видов					
Еловые леса	17	34	40	28	51
Арчовые леса	17	37	42	33	57
Плотность населения, ос./км ²					
Еловые леса	398±57	480±144	760±113	588±124	—
Арчовые леса	600±106	337±88	731±138	369±36	—

Таблица 2. Динамика характера пребывания птиц еловых и арчовых лесов

Местообитание	Зима	Весна	Лето	Осень	Всего за год
Оседлые					
Еловые леса	14	14	14	13	14
Арчовые леса	10	16	15	12	16
Гнездящиеся					
Еловые леса	—	5	9	5	9
Арчовые леса	—	8	14	5	14
Зимующие					
Еловые леса	1	1	-	1	1
Арчовые леса	3	2	-	3	4
Пролётные					
Еловые леса	—	3	1	5	7
Арчовые леса	—	2	2	3	3
Кочующие (прилетающие на кормёжку из других биотопов)					
Еловые леса	2	11	16	4	20
Арчовые леса	4	9	11	10	20

В арчовых лесах обитают 57 видов птиц [согласно А.А.Кузнецову (1964), 39 видов]. По характеру пребывания они распределяются следующим образом: 16 оседлых, 14 гнездящихся [в арчовом редколесье заповедника Аксу-Джабаглы А.В.Солоха (1989) отметил 14 видов], 4 зимующих, 3 встречающихся на пролёте и 20 кочующих. По экологическим группам виды распределены следующим образом: 32 — лесные, 6 — луго-кустарниковые,

6 — пустынно-степные, 12 — горные, 1 — синантропный. Постоянно встречаются *Turdus merula*, *T. viscivorus*, *Parus rufonuchalis*, *P. cyanus*, *Carpodacus rhodochlamis*, *Mycerobas carnipes*, *Pica pica*, *Corvus corone*. Гнездятся *Falco subbuteo*, *Phylloscopus griseolus*, *Carpodacus erythrinus*, *Columba palumbus*, *Streptopelia orientalis*, *Cuculus canorus*, *Anthus trivialis*, *Prunella atrogularis*, *Phoenicurus erythronotus*, *Emberiza cia*, *Carduelis caniceps*, *C. rhodochlamis*, *Sylvia communis*, *S. curruca*, *Phylloscopus trochiloides*, *Ph. inornatus* и некоторые другие. На зимовку сюда прилетают *Emberiza citrinella*, *Turdus ruficollis* и др. Отмечены также *Perdix dauurica*, *Phasianus colchicus*, *Troglodytes troglodytes*, *Prunella fulvescens*, *Phoenicurus caeruleocephalus* и *Ph. erythrogaster*, *Saxicola torquata*, *Parus flavipectus*, *Serinus pusillus*, *Regulus regulus*, *Leptopoecile sophiae*, *Parus ater*, *Acanthis cannabina*, *Acrocephalus scirpaceus*, *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, *P. graculus*, *Accipiter gentilis*, *Buteo buteo*, *Falco tinnunculus*, *F. columbarius*.

Видовое богатство арчовых лесов больше, чем еловых. Зимой общее число видов в обоих типах растительных сообществ одинаково. С весны в обоих лесах число видов резко увеличивается, наибольшего показателя оно достигает весной и летом (табл. 1). Зимой общая плотность населения птиц значительно больше в арчовых лесах за счёт зимующих птиц. Весенное резкое падение численности птиц, вероятно, связано с миграционными процессами. Видимо, зимующие уже отлетели, а гнездящиеся ещё не прилетели, и по этой причине плотность населения сильно падает. Летние показатели практически одинаковы в обоих местообитаниях. Различия в плотности населения птиц осенью снова объясняется пролётными процессами.

В ельниках и арчовниках довольно много оседлых видов (табл. 2). Их число более изменчиво во втором типе леса, что требует специального исследования характера пребывания птиц в арчовых лесах.

Число гнездящихся и зимующих видов значительно больше в арчовых лесах. Пролётных видов больше в еловых. Число кочующих видов птиц, прилетающих сюда из других биотопов (в основном на кормёжку) примерно одинаково в арчовниках и ельниках, однако по сезонам сильно варьирует.

Многочисленных видов больше в еловых лесах (табл. 3). Большое расхождение — летом. В арчовых лесах весной и летом зарегистрировано наибольшее количество обычных видов птиц, а в другие сезоны по этим категориям видов между ельниками и арчовниками нет большой разницы. Ма-

Таблица 3. Распределение видов по категориям обилия

Местообитание	Зима	Весна	Лето	Осень
Многочисленные виды				
Еловые леса	9	14	20	13
Арчовые леса	8	12	13	13
Обычные виды				
Еловые леса	7	11	10	12
Арчовые леса	6	17	19	12
Малочисленные виды				
Еловые леса	1	8	10	3
Арчовые леса	3	8	10	8

Таблица 4. Динамика экологических групп птиц еловых и арчовых лесов

Местообитания	Зима	Весна	Лето	Осень	Всего за год
Лесные птицы					
Еловые леса	13	23	25	21	30
Арчовые леса	10	23	25	21	32
Луго-кустарниковые птицы					
Еловые леса	—	2	4	1	6
Арчовые леса	1	2	5	2	6
Пустынно-степные птицы					
Еловые леса	—	2	1	2	3
Арчовые леса	1	4	4	3	6
Птицы скал и осыпей					
Еловые леса	4	6	9	3	10
Арчовые леса	5	7	7	6	12
Синантропные птицы					
Еловые леса	—	1	1	1	2
Арчовые леса	—	1	1	1	1

Таблица 5. Динамика доминантов птиц арчовых и еловых лесов

Характер пребывания	Зима	Весна	Лето	Осень
Еловые леса				
Оседлые	56%	23%	—	20%
Гнездящиеся	—	10%	47%	10%
Пролётные	—	—	—	22%
Арчевые леса				
Оседлые	36%	—	—	20%
Зимующие	31%	—	—	—
Гнездящиеся	—	14%	44%	10%
Пролётные	—	—	—	—

личисленных видов птиц зимой и осенью больше в арчовых лесах, а в другие сезоны разницы нет. Как видно из таблицы 4, количество лесных видов птиц в обоих лесах одинаково высокое. Различия выражены лишь зимой. Луго-кустарниковых, пустынно-степных и синантропных птиц сравнительно мало, они чаще встречаются в тёплое время года. Достаточно хорошо в этих лесах представлены птицы скал и осыпей.

Зимой в обоих лесах господствуют оседлые виды (табл. 5). Только в арчевых лесах в число доминантов попадают зимующие виды. Весной в обоих лесах доминируют гнездящиеся виды, а в еловых — ещё и оседлые. Летом в ельниках и арчовниках доминируют только гнездящиеся виды. Это значит, что летом в этих лесах ядро населения полностью меняется в сторону существенного преобладания гнездящихся птиц. Осенью доминирует конгломерат птиц разного характера пребывания.

В арчевых и еловых лесах преобладают птицы фауны Центральной Азии, северной и умеренной части Палеарктики и Южной Азии (табл. 6).

Таблица 5. Динамика доминантов птиц арчовых и еловых лесов

Характер пребывания	Зима	Весна	Лето	Осень
Еловые леса				
Оседлые	56%	23%	—	20%
Гнездящиеся	—	10%	47%	10%
Пролётные	—	—	—	22%
Арчовые леса				
Оседлые	36%	—	—	20%
Зимующие	31%	—	—	—
Гнездящиеся	—	14%	44%	10%
Пролётные	—	—	—	—

Таблица 6. Зоогеографические группы птиц арчовых и еловых лесов

Местообитания	Зоогеографические группы птиц												
	СУ	ЮП	ЦА	ЗЮП	СА	ВЮП	Е	ЮА	С	ЕС	ВП	ВС	Σ
Арчовые леса	15	7	13	4	3	1	-	9	2	1	1	1	11
Еловые леса	10	7	12	3	3	2	2	8	1	1	1	1	12

Условные обозначения:

Су	Северная и умеренная часть Палеарктики	ЮА	Южная Азия
ЮП	Южная Палеарктика	ЕС	Европейско-Сибирские
ЗЮП	Западная часть южной Палеарктики	ВС	Восточно-Сибирские
ЦА	Центральная Азия	С	Сибирские
Е	Европейские	ВЮП	Восточной части Южной Палеарктики
СА	Средняя Азия	ВП	Восточной части Палеарктики

Таблица 7. Динамика биомассы птиц еловых и арчовых лесов, кг/км²

Местообитания	Зима	Весна	Лето	Осень
Еловые леса	18	21	32	24
Арчовые леса	51	21	54	30

Отмечено довольно большое число представителей фауны южной Палеарктики и западной части южной Палеарктики.

Как видно из таблицы 7, биомасса птиц арчовых лесов значительно больше, особенно зимой, когда в этом лесу зимует огромное количество тёмнозобых дроздов.

Итак, видовое разнообразие птиц больше в арчовых лесах во все сезоны года. Однако плотность населения птиц больше в еловых лесах, за исключением зимнего периода. Оседлых видов птиц больше в арчовых лесах, а их количество значительно колеблется по сезонам, чем в еловых лесах.

Больше птиц гнездится и зимует в арчовых лесах, зато пролётных видов в них меньше, по сравнению с еловыми лесами. Количество кочующих видов птиц почти одинаково в обоих лесах, в зависимости от сезона эти показатели значительно колеблются.

Число видов многочисленных и обычных птиц одинаково. Малочисленных птиц больше в арчовых лесах, что, однако, проявляется только зимой и осенью, в другие сезоны число малочисленных видов одинаково в обоих типах леса. Число видов лесных и луго-кустарниковых птиц одинаково в ельниках и арчовниках. Пустынно-степных видов и птиц скал и осыпей больше в последних. Это обусловлено тем, что в них присутствуют степные и луго-степные участки, которые и привлекают птиц соответствующих стаций. Синантропных птиц мало в обоих типах лесов.

В арчовых и еловых лесах в летний период доминируют гнездящиеся птицы, в остальные сезоны — оседлые и пролётные. Таким образом, летом в этих лесах ядро населения полностью меняется.

Бимасса птиц в арчовых лесах значительно больше, чем в еловых.

В обоих лесах преобладают птицы северной и умеренной части Палеарктики, Центральной и Южной Азии.

Таким образом, несмотря на небольшую разницу по высоте расположения ельников и арчников на склонах Киргизского хребта, существуют определённые различия в структуре населения птиц еловых и арчовых лесов.

Литература

- Давранов Э., Катаевский В.Н. 1997. Динамика птиц арчевых стланников северного склона Киргызского Ала-Тоо // *Вестн. Кыргыз. ун-та. Сер. Естеств.-техн. науки* 1: 163-166.
- Кузнецов А.А. 1964. *Ави фауна Киргизского хребта и её структура*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук: Фрунзе: 1-21.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Солоха А.В. 1989. К характеристике гнездового населения птиц арчевых биоценозов заповедника Аксу-Джабаглы // *Экологические аспекты изучения практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 94.
- Шукров Э.Д., Воробьёв Г.Г., Касыбеков Э.Ш., Давранов Э. 1991. *Население наземных позвоночных Северного Киргызстана*. Бишкек: 1-78.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской 109, 1: 3-182.
- Ивантер Э.В. 1979. *Основы практической биометрии*. Петрозаводск: 1-94.
- Янушевич А.И. 1961. Биогеографический обзор птиц Киргизии // *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 3: 5-59.

Птицы реки Чёрной (Малоземельская тундра)

О.Ю.Минеев, Ю.Н.Минеев

Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук, Сыктывкар. E-mail: mineev@ib.komisc.ru

Поступила в редакцию 29 ноября 2004

Река Чёрная берёт своё начало на моренной гряде (сопка Яндседа). В верховьях река течёт на юг, в среднем течении поворачивает на север, в нижнем — на запад. Предустьевой участок Чёрной перед впадением в Баренцево море поворачивает на север. Протяжённость водотока 80 км. В верхнем и среднем течении Чёрная протекает среди холмистой возвышенности (высоты от 70 до 160 м н.у.м.), имеет две террасы высотой от 2 до 30 м, берега часто обрывисты высотой до 10-20 м. Растительность поймы представлена разнотравьем с преобладанием вейника *Calamagrostis langsdorffii*, из кустарников — различными видами ив *Salix* spp.; характерны заросли можжевельника *Juniperus communis*. В тундре присутствуют западинные и ледниковые озёра. В пойме нижнего течения луга приобретают увлажнённый, заболоченный характер с преобладанием осоки *Carex aquatilis* и сабельника *Comarum palustre*, появляются заросли высокорослых ив, растущих по кромке заболоченных лугов и берегу реки. На нижней террасе есть пойменные (старичные) озёра и озерки-лагуны, застраивающие осокой и сабельником. Ближе к морскому побережью рельеф тундры приобретает пониженный характер, речная пойма расширяется. В предустьевой части река становится шире и мелководнее, появляются небольшие островки. Вдоль побережья Баренцева моря растянулась полоса песчаных дюн высотой 1-16 м.

Орнитологические исследования в бассейне Чёрной ранее не проводились. С 28 июня по 5 июля 2004 мы обследовали верховья, среднее и нижнее течения реки и морское побережье до устья реки Вельт (34 км западнее устья Чёрной). Оценки видового состава, биотопического распределения и численности птиц осуществлялись на пеших и лодочных маршрутах. Во время пеших маршрутов сделано краткое геоботаническое и ландшафтное описание территории и типов озёр. Ширина учётной полосы была разной для разных групп птиц: белая куропатка, водоплавающие, чайковые, хищные и врановые учитывались в полосе 500 м; средние и крупные кулики, полярная крачка и рябинник — 300 м; мелкие кулики и воробышные — 100 м. Протяжённость пешеходных маршрутов составила 52, лодочных — 55 км.

Gavia stellata. Малочисленна. Одиночные птицы встречены в низовьях реки и стаи (по 7-24 ос.) на море. В приморских районах краснозобые гагары с тундровых водоёмов совершают кормовые перелёты на море. Численность в бассейне Чёрной составила 0.3 особи на 10 км.

Gavia arctica. Гнездится на тундровых, пойменных и старичных озёрах. Наиболее часто встречается на озёрах мохово-травянисто-кустарничковой заболоченной (8.7 ос./км^2) и ивняково-травянисто кустарничковой

холмистой тундры (2.2 ос./км^2). 1 июля на пойменном озере мы наблюдали игры 12 чернозобых гагар, напоминающие брачные. В начале июля на море у побережья встречены стаи от 15 до 24 особей. Численность чернозобой гагары увеличивается от верховьев реки к морскому побережью, плотность населения в среднем равна 1.7 ос./км^2 . По данным учётов с лодки, численность на речных водотоках в среднем равна 0.6 особей на 10 км.

Anser albifrons. Гнездится в низовьях Чёрной, найден выводок с 4 птенцами. 2-5 июля в устье реки и на морском побережье наблюдали летнюю миграцию на восток, стаями от 20 до 200 птиц, нередко совместно с гуменником. Численность белолобых гусей в бассейне Чёрной в среднем составила 0.6 ос./10 км.

Anser fabalis. Встречается повсеместно. Гнездится, появление выводков отмечено 26-27 июня. В выводках насчитывалось 1-6, в среднем 2.9 птенца ($n = 13$). Наиболее обычен в мохово-лишайнико-кустарничковой (21.5 ос./км^2) и обычен в мохово-травянисто-кустарничковой заболоченной (2.2) тундрах. На реке численность гуменника увеличивается с 7.4 в верховьях до 38.9 в низовьях и в среднем равна 23.2 особей на 10 км. На морском побережье и в устье Чёрной 2-5 июля отмечен интенсивный пролёт гусей (стаи по 7-90 особей) на восток.

Cygnus olor. На маршруте от устья Чёрной до устья р. Вельт 4 июля встречена пара шипунов (3-го года), летящих вдоль морского побережья на высоте 20-30 м в восточном направлении.

Cygnus cygnus. Гнездится по берегам и на островах пойменных озёр, приуроченных к заливным осоково-сабельнико-ивняковым лугам. Встречается в ивняково-травянисто-кустарничковой холмистой тундре. Плотность населения кликуна в нижнем течении Чёрной равна 0.3 ос./км², численность в пойме нижнего течения составила 1.8 особей на 10 км.

Cygnus bewickii. Редок. Пара отмечена в приустьевой части Чёрной.

Anas platyrhynchos. Возможно, гнездится. Пара крякв отмечена в верховьях Чёрной на пойменном озере среди осоково-сабельнико-ивнякового луга.

Anas penelope. Гнездится. Встречается в поймах рек и ручьёв, на пойменных озёрах. Средняя плотность населения связи в тундровых местообитаниях равна 0.1 ос./км². Численность в пойме Чёрной составила 0.6 особей на 10 км.

Anas acuta. Гнездится. Встречена только на лодочных маршрутах, по данным которых встречаемость шилохвости в пойме Чёрной составила 1.1 особей на 10 км.

Anas clypeata. Гнездится. Широконоска встречена до побережья Баренцева моря. Предпочитает пойменные местообитания. Выводок, найденный 30 июня, насчитывал 12 птенцов. Численность уток в пойме реки составила 0.8 особей на 10 км.

Aythya fuligula. Гнездится. Распространена до побережья Баренцева моря. Обычна на озёрах среди осоково-сабельнико-ивняковых заболоченных пойменных лугов и на реке. Плотность населения хохлатой чернети в пойменных местообитаниях равна 0.9 ос./км², на водотоках — 2.2 особей на 10 км.

Aythya marila. Морская чернеть распространена до побережья Баренцева моря. Численность по данным лодочных маршрутов составила 2.9 особи на 10 км.

Clangula hyemalis. Гнездится. Встречается повсеместно. 4 июля на море зарегистрирован пролёт морянок (стай по 14-19 особей) на восток. По данным лодочных маршрутов, численность равна 1.5 особи на 10 км.

Somateria spectabilis. Одиночный самец гаги-гребенушки встречен 4 июля на море недалеко от устья Чёрной.

Melanitta nigra. Встречена до морского побережья. Зарегистрирована на пойменных озёрах, расположенных среди осоково-сабельниково-ивняковых лугов, и на реке. 1 июля отмечен незначительный пролёт синьг (по 3-5 особей) юго-восток. Плотность населения синьги в тундровых местообитаниях составила 0.2 ос./км², на реке — 1.9 ос./10 км.

Melanitta fusca. Мигрирующие стаи по 45-60 турпанов отмечены 4 июля.

Mergus serrator. Встречен в пойме реки. На прибрежных мелководьях Баренцева моря отмечены многочисленные стаи (по 60-70 птиц). Возможно, гнездится. Численность среднего крохаля в верховьях реки составила 2.2, в низовьях — 0.6, а в среднем — 1.4 особей на 10 км.

Buteo lagopus. Гнездится, встречен до среднего течения реки Чёрной. Был обычным в холмистой мохово-травянисто-кустарничковой и мохово-лишайниково-кустарничковой тундре. В холмистой мохово-травянисто-кустарничковой тундре найдено гнездо зимняка. Оно построено из сучьев ивы, лоток выстлан сухой травой. Кладка содержала 4 яйца. Плотность населения в тундрах составила 1.3 ос./км². В пойме реки численность птиц была равна 0.8 ос./10 км.

Aquila chrysaetos. Одиночный беркут встречен в нижнем течении Чёрной.

Haliaeetus albicilla. Встречается до побережья Баренцева моря. Возможно, гнездится. В пойме реки численность орлана-белохвоста равна 0.3 особи на 10 км.

Lagopus lagopus. Гнездится. Основные местообитания белой куропатки — холмистые ивняково-травянистые кустарничковые, мохово-травянисто-кустарничковые и мохово-лишайниково-кустарничковые тундры. 28 июня найден выводок из 5 птенцов. Отмечены скопления самцов в стаях до 11 особей. Плотность населения в тундровых местообитаниях в верхнем течении реки равна 6.3, в приморской тундре — 1.1 ос./км².

Pluvialis apricaria. Отмечена до нижнего течения Чёрной. Гнездится. Гнездо найдено в мохово-лишайниково-кустарничковой тундре. Основные местообитания золотистой ржанки — холмистая ивняково-травяно-кустарничковая, заболоченная мохово-травяно-кустарничковая и мохово-лишайниково-кустарничковая тундры. Плотность населения в тундровых местообитаниях была равна 2.2 ос./км², в пойме реки — 0.6 ос./10 км.

Charadrius hiaticula. Встречался на песчаных и каменистых берегах и отмелях реки, в холмистой ивняковой травянисто-кустарничковой тундре на песчаных выдувах, на морском побережье и приморские дюнах.

Гнездится. Плотность населения равна 0.8 ос./км², численность галстучников в пойме реки — 9 ос./10 км.

Tringa glareola. Гнездится. Местообитания — заболоченная мелко-ерниковая мохово-травянистая и кочкарниково-осоково-кустарничково-сфагновая тундры, пойменные осоково-ивняковые луга. Плотность населения фифи в тундре верхнего течения Чёрной в среднем равна 1.7, в низовьях — 5.2 ос./км². Численность птиц в пойме верхнего течения реки равна 6.8, в низовьях — 1.8 особей на 10 км.

Actitis hypoleucos. Перевозчик отмечен до среднего течения Чёрной. Численность птиц в пойме реки в среднем равна 15.5 ос./10 км.

Phalaropus lobatus. Возможно, гнездится. Встречен в ивняково-травянисто-кустарничковой тундре среднего и нижнего течения реки. Плотность населения в тундровых местообитаниях равна 1.7 ос./км².

Philomachus pugnax. Гнездится. Встречен в заболоченной мохово-травянисто-кустарничковой тундре. Плотность населения — 0.6 ос./км².

Calidris minuta. Возможно, гнездится. Найден в нижнем течении реки Чёрной и на побережье Баренцева моря. Численность кулика-воробья в пойме реки равна 0.6 особи на 10 км.

Calidris temminckii. Возможно, гнездится. Белохвостый песочник зарегистрирован в низовьях Чёрной и на побережье Баренцева моря. Численность в пойме реки была равна 1.2 особи на 10 км.

Calidris alpina. Чернозобик отмечен в низовьях Чёрной и на побережье Баренцева моря. Гнездовой биотоп — сильно увлажнённая мохово-травяно-ивняковая тундра. В пойме реки численность равна 0.9 ос./10 км.

Lymnocryptes minimus. Токующие гаршнепы наблюдались в среднем течении Чёрной на осоково-ивняковом заболоченном пойменном лугу ночью, с 1 ч до 2 ч 30 мин. Возможно, гнездится.

Gallinago gallinago. Гнездится. Основные местообитания — холмистая ивняково-травянисто-кустарничковая, заболоченная мохово-травянисто-кустарничковая и мохово-лишайниково-кустарничковая тундры. Плотность населения бекаса в тундре верхнего течения реки равна 1.5, в низовьях — 0.3 ос./км². Численность птиц в пойме верхнего течения реки составила 2.2 особей, в низовьях — 0.6 особи на 10 км.

Gallinago stenura. Азиатский бекас найден в пойме верхнего течения Чёрной. Вероятно, гнездится. В районе лагеря 28-29 июня отмечен ток двух птиц. Токовые полёты происходили на высоте 50-80 м в пойме реки с высокими каньонообразными берегами над травяно-мохово-кустарничковым лугом (с можжевельником и ивняками). Во время тока бекасы летали кругами диаметром 250-300 м, которые частично пересекались. За время прохождения одного круга птицы совершали 4-5 пикирований с характерными звуками. Азиатские бекасы токовали в утренние и вечерние часы. Наибольшую активность проявляли в ясную и солнечную погоду.

Stercorarius parasiticus. Гнездится. Местообитания — поймы рек, холмистая ивняково-травянисто-кустарничковая и заболоченная мохово-травянисто-кустарничковая тундры, морское побережье. Плотность населения в тундре верховий реки была 0.7, в нижнем течении — 0.8 ос./км². Встречаемость в пойме верховий была 0.9, в низовьях — 3.6 ос./10 км.

Stercorarius longicaudus. Вероятно, гнездящийся вид. Отмечен только в верхнем течении Чёрной. Численность птиц в пойме реки была равна 0.3 особи на 10 км.

Larus argentatus. Гнездящийся вид, распространён до морского побережья. В среднем течении Чёрной гнездится на островках стариных озёр. Плотность населения серебристой чайки в тундре — 0.2 ос./км², в пойме реки численность увеличивается от верховьев к низовьям (соответственно, 0.6 и 5.2 особи на 10 км).

Larus hyperboreus. Бургомистр встречен только в устье реки и на побережье Баренцева моря.

Larus canus. Гнездится. Сизая чайка отмечена почти до самого побережья Баренцева моря. Основные биотопы — пойма реки и холмистая ивняково-травянисто-кустарниковая тундра. В среднем течении Чёрной 6 пар найдены на гнездовые на островках пойменных озёр среди осоково-ивняковых заливных лугов. Плотность населения в тундре среднего и нижнего течения реки — 2.1 ос./км². Численность птиц в верховьях равна 1.2, в низовьях — 2.7 особи на 10 км.

Sterna paradisaea. Немногочисленный вид бассейна реки Чёрной. Чаще встречается в пойме реки и холмистой ивняково-травянистой кустарниковой тундре. Гнездится в пойменных местообитаниях вблизи или на островках озёр. Плотность населения птиц в тундровых местообитаниях — 1 ос./км², встречаемость в пойме — 0.6 особи на 10 км.

Riparia riparia. Гнездится. Встречается до устья Чёрной. За время спуска по реке мы насчитали 87 гнёзд береговушки. Гнездится в обрывистых песчаных берегах высотой 2-4 м. Наибольшее количество гнёзд (78 гнездовых норок) найдено в низовьях Чёрной. Численность птиц увеличивается от 4 особей в верховьях до 22.2 ос./10 км в низовьях реки.

Eremophila alpestris. Отмечен в мохово-травянисто-кустарниковой тундре. Возможно, гнездится. Плотность населения рогатого жаворонка для бассейна Чёрной в среднем 1.3 ос./км².

Anthus cervinus. Гнездится. Встречен преимущественно в пойменных местообитаниях. Численность краснозобого конька — 0.3 ос./10 км.

Motacilla flava. Гнездится. Жёлтая трясогузка распространена до низовьев реки Чёрной. Зарегистрирована в пойменных местообитаниях, численность птиц в них — 0.3 особи на 10 км.

Motacilla citreola. Желтоголовая трясогузка встречена в пойменных местообитаниях верхнего течения реки. Возможно, гнездится. Встречаемость 0.6 особи на 10 км.

Motacilla alba. Гнездится. Встречается до самого побережья Баренцева моря. Основные местообитания — холмистая ивняково-травянисто-кустарниковая тундра, долины рек и ручьёв. Плотность населения белой трясогузки в тундре — 1.7 ос./км², численность птиц в пойме верховьев — 12.6, в низовьях — 4.1 особи на 10 км.

Corvus cornix. Гнездится. Встречается до побережья Баренцева моря. Обычный вид для поймы и редкий за её пределами. Численность серой вороньи в верховьях реки 0.9, в низовьях — 1.2 особи на 10 км.

Corvus corax. Встречен в пойменных местообитаниях. Численность ворона в пойме реки равна 0.6 особи на 10 км.

Acrocephalus schoenobaenus. Гнездится в приозёрных и прирусловых ивняках. Численность барсучка в пойме верхнего течения реки — 7.1, в низовьях — 8.1 особи на 10 км.

Phylloscopus trochilus. Гнездится. Гнездовые биотопы — холмистая ивняково-травянистая кустарничковая, заболоченная мохово-травянисто-кустарничковая тундры и пойменные ивняки. Плотность населения веснички в тундровых местообитаниях была равна 8.1 ос./км². Встречаемость в пойме верхнего течения реки — 13.5, нижнего — 16.7 ос./10 км.

Luscinia svecica. Гнездится. Предпочитает ивняки в поймах рек и ручьёв и в приозёрных понижениях. Численность варакушки в пойме верхнего течения реки равна 0.6 особи на 10 км.

Turdus pilaris. Гнездится. Встречается до устья реки Чёрной. Биотопы рябинника — мохово-лишайниково-кустарничковая тундра и пойменные местообитания с ивняками. Плотность населения этих дроздов в тундре бассейна Чёрной в среднем равна 2.6 ос./км². Встречаемость в пойме верхнего течения реки — 4.9, нижнего течения — 5 особей на 10 км.

Turdus iliacus. Гнездится до устья Чёрной. В тундре верхнего течения реки белобровик встречен в холмистой ивняково-травянисто-кустарничковой тундре, на сухих лугах поймы и в пойменных ивняках. Плотность населения в бассейне реки в среднем составила 0.4 ос./км². Численность в пойме реки снижается от верховьев (6.5 ос./10 км) к низовьям (2.7).

Fringilla montifringilla. Возможно, гнездится. Местообитания юрка — пойменные ивняки, ложбины и русла ручьёв, холмистая ивняково-травянисто-кустарничковая тундра, преимущественно там, где растёт ивняк. Плотность населения юрка в среднем составила 1.8 ос./км². Численность в пойме верхнего течения реки равна 7.1, в среднем и нижнем течении — 10.9 особи на 10 км.

Acanthis flammea. Гнездящийся вид бассейна реки Чёрной. Плотность населения в тундре равна 2.5 ос./км². Численность чечётки в пойме реки снижается от верховьев (13.5) к низовьям реки (5.4 ос./10 км).

Pyrrhula pyrrhula. Одиночные снегири отмечены 2 июля в пойменных ивняках среднего и нижнего течения реки Чёрной.

Emberiza schoeniclus. Камышовая овсянка встречена по берегам реки чёрной до нижнего течения. Возможно, гнездится. Численность птиц в верхнем и среднем течении составила 0.6 особи на 10 км.

Emberiza pusilla. Распространена до побережья Баренцева моря. Гнездится. Гнездовой биотоп — заболоченная мохово-травянисто-кустарничковая, холмистая ивняково-травянисто-кустарничковая тундры и пойменные ивняки. Гнездо с 6 яйцами найдено в ивняке (высотой 0.7 м) в долине ручья. Оно размещалось среди корней и было сооружено из сухой травы (без выстилки). Плотность населения овсянки-крошки в бассейне Чёрной в среднем равна 8.6 ос./км². Численность в пойме уменьшается от верховьев (7.1) к низовьям реки (5.9 особи на 10 км).

Calcarius lapponicus. Встречается повсеместно. Гнездится. Плотность населения в тундровых местообитаниях варьирует от 24.6 (верховья)

до 0.9 (низовья реки) и в среднем равна 11.5 ос./км². Наибольшая плотность подорожника отмечена в холмистой ивняково-травянисто-кустарничковой и заболоченной мохово-травянисто-кустарничковой тундрах.

★ ★ ★

В бассейне реки Чёрной зарегистрировано 59 видов птиц, которые представлены гагарообразными (2), гусеобразными (16), соколообразными (3), курообразными (1), ржанкообразными (18) и воробьинообразными (19 видов). Гнездование установлено для 36, вероятно гнездование 11 видов. В верховьях реки встречено 36, в низовьях — 35 видов птиц, общими для этих районов тундры являются 24 вида. Общая плотность населения птиц в тундровых местообитаниях уменьшается от верховьев реки (74.3 ос./км²) к её низовьям (57.5). Численность птиц в пойме возрастает от верховьев к низовьям (соответственно, 139.8 и 157.2 ос./10 км).

Количество видов и плотность населения птиц в основных местообитаниях исследованного района распределены следующим образом. В холмистой ивняково-травянисто-кустарничковой тундре обитает 23 вида (88.9 особи на 1 км²), в заболоченной мохово-травянисто-кустарничковой тундре — 14 видов (65.5), в мохово-лишайниково-кустарничковой тундре — 7 видов (41.7), в пойменных ивняках — 5 видов (54.4 особи на 1 км²).

Устье Чёрной является важным местом остановок гусей во время сезонных миграций, масштабы которой необходимо оценить в дальнейших исследованиях.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 278: 98-103

К авиафуне верхнего течения Бикина

Н.Н.Балацкий

Новосибирский государственный краеведческий музей, Новосибирск, 630004, Россия
E-mail: kolya@online.nsk.su

Поступила в редакцию 29 декабря 2004

Орнитологические наблюдения проводились мною во время работы в составе Бикинской экспедиции в мае-июле 1996 в окрестностях посёлка Охотничий и в междуречье Бикина, Светловодной (Улунга) и Малой Светловодной (Чинга) на площади 15-20 км². Здесь зарегистрировано 87 видов птиц, из которых 77 гнездится. Ниже приведены новые материалы по экологии и гнездовой биологии некоторых видов, дополняющие ранее опубликованные сведения, полученные нашей экспедицией (Коблик, Михайлов 1994; Балацкий 1997а,б; Волков 1997; Михайлов, Балацкий 1997; Михайлов, Коблик, Шибнев 1997).

Tetrastes bonasia. Обычный гнездящийся вид. Придерживается елово-берёзовых лесов с густым подлеском. Численность небольшая. Гнездо с кладкой из 12 ненасиженных яиц обнаружено 15 мая 1996, а с середины июня близ пос. Охотничий встречались выводки. Размеры яиц, мм: 38.8×29.8, 37.4×30.2, 37.8×30.0, 38.3×30.9, 37.2×29.8, 37.7×29.9, 37.5×30.3, 37.0×29.8, 36.5×30.4, 37.4×29.9, 37.5×30.0, 37.3×29.6.

Scolopax rusticola. Обычный гнездящийся вид. Придерживается пойменных лесов паркового типа с подлеском из яблони и ивы. Численность сравнительно высокая. Самцы в мае-июне активно токуют, летая вдоль опушек и пойм рек с вечера до сумерек. Найдены два гнезда со слабо насиженными кладками 20 и 21 мая 1996. Первое гнездо располагалось открыто среди редкой невысокой травы. Его диаметр 150, высота 45 мм. Выстилка из сухих листьев и мелких веточек. Размеры яиц, мм: 45.5×34.0, 44.5×33.9, 46.2×35.3, 44.7×33.6. Второе гнездо располагалось близ ствола ели на открытом участке с редкой травой. Диаметр 150, высота 55 мм. Размеры яиц, мм: 45.0×34.5, 44.7×34.0, 45.0×34.7, 44.0×34.6.

Streptopelia orientalis. Обычный гнездящийся вид. Придерживается елово-берёзовых лесов с густым подлеском и пойменных широколиственных лесов. Численность низкая. Самцы активно токовали со второй декады мая. В обнаруженном 15 мая гнезде была кладка из 2 средне насиженных яиц размерами 34.6×24.2 и 33.0×24.8 мм. Гнездо располагалось в 1 м от почвы на заломе сухих веток берёзы и еловых лап. Было сделано из сухих прутиков берёзы, в лотке — несколько перьев. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 200, диаметр лотка 10, высота гнезда 55, глубина лотка 30.

Eurystomus orientalis. Одна пара широкоротов встречена 6 июня в пойменном широколиственном лесу Бикина. Птицы перекликались между собой и часто подлетали и осматривали дупло, расположенное в вершинной сухой части огромного ильма на высоте 40 м от земли.

Herbivocula schwarzii. Толстоклювая пеночка — фоновый вид. Придерживается опушек смешанного леса близ больших полян, заросших кустарником из спиреи, жимолости, шиповника, рябинолистника; реже — в лиственничниках с болотным багульником. Отсутствует на сопках и в урёмах рек. Первая поющая толстоклювая пеночка встречена 14 мая, а в последующие дни численность поющих самцов заметно возросла. В продуктивный период в общей сложности держалось 29–35 самцов. Постройка гнёзд самками осуществлялась с начала июня (самец сопровождает самку). Обнаружено три гнезда под пологом леса, которые размещались на заломе кустиков шиповника и спиреи иволистной невысоко над почвой в густых кустарниковых зарослях. Большая шарообразная гнездовая постройка состоит из сухой травы, а в лотке — мелкие стебли злаков и немного перьев или волоса. Размеры гнёзд ($n = 3$), мм: высота гнезда 105–150, поперечник гнезда 100–145, диаметр входного отверстия 40. В 2 гнёздах кладки из 5 яиц закончены 15 и 21 июня, а в третьем — неполная кладка из 1 яйца (18.0×14.3 мм) брошена пеночкой 9 июня. Размеры яиц ($n = 10$) из 2 гнёзд, мм: 16.7–18.4×13.1–14.1, в среднем 17.4×13.7. Самка держится скрытно и передвигается в кустарнике, а самец, часто с пением, сопровождает её поверх. Во время насиживания самкой кладки, самец продолжительное время поёт

в 40-70 м от гнезда в кронах отдельно стоящих высоких деревьев. Вероятна полигиния.

Oreopneuste fuscatus. Редкий, вероятно, гнездящийся вид. Первая мигрирующая бурая пеночка наблюдалась близ посёлка 18 мая 1996. Одиночный поющий самец держался здесь 27 мая в заболоченном ивняке, а затем исчез. В середине июня я постоянно отмечал пару в кустарнике на застраивающей вырубке лиственничного леса на плато. Птицы проявляли беспокойство. Самец пел негромко, возможно, ощущая прессинг со стороны соседних самцов толстоклювой пеночки.

Acanthopneuste tenellipes. Амурская пеночка — обычный гнездящийся вид. Придерживается захламлённых ветровалом участков пойменного леса близ ручьёв и мелких речек. Численность везде низкая. Первая поющая особь встречена здесь 16 мая 1996 в заболоченном ельнике у ручья, а 17 мая — уже несколько поющих самцов. В обнаруженному гнезду 17 июня находилась кладка из 5 насиженных яиц. Гнездо располагалось в нише торца замшелого бревна, свисающего над глубоким омутом. Самец пел в ельнике в 10-20 м от гнезда. Когда самка вылетела на кормёжку, он прекратил пение. Самка искала корм в кронах деревьев в 50 м от ручья и гнезда, часто подавая громкий визжащий звук, похожий на голос тревоги. Возращаясь к гнезду, она всё реже подавала голос, и самец начинал снова петь. При очередной проверке 28 июня в гнезде находились птенцы с трубками контурного пера; глаза у птенцов начали приоткрываться.

Acanthopneuste coronatus. Обычный гнездящийся вид, близкий к фоновым. Придерживается сухих светлых участков смешанных лесов паркового типа, опушек, реже встречается по склонам сопок. Первая поющая особь встречена 16 мая, а 17 мая — уже несколько поющих самцов. К постройке гнезда светлоголовые пеночки приступают в третьей декаде мая—первой декаде июня. Строение и расположение гнёзд на земле типичное для вида. Откладывание яиц наблюдалось в первой половине июня. В полной кладке 6-7 яиц. Размеры яиц из одного гнезда, мм: 15.3×12.0, 15.7×12.3, 15.2×12.1, 16.7×12.7, 16.2×12.6, 15.6×12.2, 15.0×12.2. Во время насиживания самками кладок самцы пели в кронах деревьев в 40-80 м от гнезда.

Reguloides inornatus. Северная зарничка — редкий гнездящийся вид. Мигрирующие особи отмечались 14-17 мая, затем исчезли. Самцы пели. Придерживались светлых участков леса и его опушек. Численность низкая. Южнее посёлка в районе лиственничного плато на периферии аэродромного поля загнездились 2 пары зарничек (Михайлов, Балацкий 1997). Шарообразные гнёзда состояли из сухих стебельков и листьев злаков, в лотке — более нежный материал, перья отсутствовали. Размеры гнёзд, мм: высота 110-77, ширина 130-78, диаметр входного отверстия 35-26. В начале июня кладки содержали по 7 почти ненасиженных яиц. Размеры яиц, мм: 13.4-14.0×10.8-11.3, в среднем 13.7×11.0. Птенцы покинули гнёзда 25 июня. К 29 июня слётки хорошо летали и находились в 80-120 м от гнёзд.

Reguloides proregulus. Фоновый гнездящийся вид. Придерживается смешанных лесов с примесью ели от низин до вершин сопок. Отдельные поющие самцы отмечались нами с начала мая. Численность высокая. В репродуктивный период в районе исследований держалось 44-50 самцов,

распределённых по всем биотопам, за исключением обширных полян. Реже корольковые пеночки встречались в чистом лиственничнике на плато. Наибольшая концентрация этих птиц наблюдалась в сырых елово-берёзовых лесах и в урёме. Постройка гнезда самкой наблюдалась уже 10-13 мая. Все найденные гнёзда ($n = 11$) имели шарообразную форму и размещались на деревьях на высоте 1.5-7.0 м: в лапах ели — 7 гнёзд, в “метле” вяза — 3, в “кудрях” коры жёлтой берёзы — 1. Материал гнёзд типичный: сухие стебельки и листья злаков, внутри перья. Но одно гнездо выделялось заметной аккуратностью постройки и включало также бересту и лишайники. Его размеры, мм: высота 70, диаметр 66×75, диаметр лотка 22. Размеры ещё двух гнёзд, мм: высота 75 и 120, диаметр 90, диаметр лотка 25 и 30. Откладка яиц растянута и наблюдалась с середины мая до 25 июня. В 5 гнёздах полная кладка содержала 5 яиц. Размеры яиц ($n = 22$) из 5 гнёзд, мм: 13.5-15.7×10.2-11.5, в среднем 14.55×11.06. В одном гнезде корольковой пеночки обнаружено яйцо глухой кукушки *Versicolor horsfieldi* (21.9×13.2 мм), окрашенное под окраску скорлупы яиц корольковой пеночки. В середине июля наблюдали хорошо летающего слётка глухой кукушки, размером со взрослого, которого кормила корольковая пеночка.

Calliope calliope. Обычный гнездящийся вид. Придерживается светлых участков и опушек елово-берёзового леса. Две пары у гнёзд я встретил на зарастающей вырубке лиственничника на плато. Плотность гнездящихся пар невысокая: встречено менее 10 самцов. Первую песню слышали 13 мая. Во время насиживания кладки самкой самцы поют редко и недолго, обычно ранним утром. Одно гнездо с кладкой из 6 ненасижденных яиц найдено у пос. Охотничий 2 июня. Размеры, мм: диаметр гнезда 150, диаметр лотка 80, высота гнезда 130, глубина лотка 35, диаметр входного отверстия 55×65. Размеры яиц, мм: 20.9×15.5, 20.4×15.3, 21.1×15.6, 20.2×15.0, 20.4×15.1, 20.5×15.2. Другое гнездо с птенцами в возрасте 5-6 сут найдено 18 июня.

Turdus pallidus. Обычный гнездящийся вид. Придерживается пойменных широколиственных и елово-берёзовых лесов с густым подлеском, редок в лиственничнике. Постройка гнёзд на деревцах с начала мая и позже. Размеры гнёзд ($n = 3$), мм: диаметр гнезда 135-160, диаметр лотка 85-95, высота гнезда 95-110, глубина лотка 55-65. Гнездо снаружи построено из сухого хвоща, основа из земли и ила с включением стеблей трав и веточек, лоток выложен жёсткими округлыми стебельками. Откладка яиц во второй и третьей декадах мая. В кладке 5 яиц. Яйца голубовато-зелёные с коричнево-красными крапинами и пятнами, распределёнными почти равномерно по всей поверхности скорлупы. Размеры яиц ($n = 15$) из 3 кладок, мм: 25.7-30.7×18.6-21.3, в среднем 28.6×20.0. Слётки отмечались с 18 июня.

Emberiza fucata. Редкий гнездящийся вид. Одна встреча поющего самца произошла у пос. Охотничий 8 июня 1996 и одно гнездо с 5 птенцами в возрасте 4 сут найдено 19 июня на зарастающей вырубке в лиственничнике на плато. Гнездо выследили, наблюдая за взрослыми птицами с кормом. Располагалось оно в низкой густой траве на открытом месте.

Emberiza elegans. Обычный гнездящийся вид. Придерживается светлых участков в лесах разного типа как на равнине, так и на склонах

сопок. Численность близка к численности фоновых видов. Отдельные пары на гнездовых участках отмечались с 6 мая. Гнёзда устраивались на почве под нависшей травой или сухой лесной подстилкой из папоротника и веточек на открытых участках с редким травостоем. Гнездовая постройка из широких сухих желтовато-белых листьев злаков и коричневого луба, в лотке — белый волос. Размеры гнёзд ($n = 4$), мм: диаметр гнезда 110-130, диаметр лотка 60-65, высота гнезда 55-70, глубина лотка 40-55. Завершённые кладки из 6 (4 гнезда) и 5 яиц (1) обнаружены 15-24 мая. Размеры яиц ($n = 29$) из 5 гнёзд, мм: 17.0-19.2×13.2-14.8, в среднем 17.8×14.3. Гнездо с 5-сут птенцами и жировым яйцом (14.0×12.0 мм) найдено 4 июня. Во время осмотра 8 июня другого гнезда все находившиеся в нём 6 птенцов разбежались. Летающие слётки вместе с родителями встречались 6, 10 и 24 июня. Возможны две кладки в сезон.

Emberiza tristrami. Обычный гнездящийся вид, по численности близкий к фоновым видам. Придерживается кустарниковых зарослей (спирея иволистная, рябинолистник) на заболоченных участках смешанного и широколиственного леса. Первые поющие таёжные овсянки появились 16 мая. Гнёзда располагались на кустах на высоте 0.7-1.5 м. Гнездовая постройка рыхлая, сделана из сухой травы, а лоток выстлан чёрными корешками. Размеры ($n = 4$), мм: диаметр гнезда 115-150, диаметр лотка 55-60, высота гнезда 45-85, глубина лотка 30-40. Откладка яиц наблюдалась с 25 мая и позже. В кладке ($n = 6$) 5 яиц. Размеры яиц ($n = 15$) из 3 гнёзд, мм: 18.5-21.8×14.0-15.6, в среднем 20.2×15.1. Вылупление птенцов наблюдали 11 и 17 июня.

Emberiza spodocephala. Фоновый гнездящийся вид. Придерживается опушки лесов различного типа с подлеском и кустарником на равнине или на полянах в глубине лесных массивов. Отдельные пары на гнездовых участках отмечались уже с 6 мая. Гнёзда помещались как на земле, так и на древесной растительности. Например, одно гнездо с оперёнными птенцами располагалось на лапе ели в 1.5 м от ствола на высоте 5 м, а другое — на ветке ели в 10 м (!) от земли. Размеры 2 гнёзд, мм: диаметр гнезда 90-110, диаметр лотка 45-50, высота гнезда 45-50, глубина лотка 38-40. Откладка яиц в большинстве обнаруженных гнёзд наблюдалась в третьей декаде мая-первой декаде июня. В кладке 5, реже 4 яйца. Размеры яиц ($n = 19$) из 4 гнёзд, мм: 16.8-19.7×13.6×15.2, в среднем 18.65×14.60. Продолжительность насиживания: в одном гнезде 12, в другом 14 сут. Первые слётки встречены 11 июня в урёме Бикина.

Emberiza aureola. Редкий гнездящийся вид. Придерживается сухих открытых полян с кустарником. Встречены две пары с кормом в третьей декаде июня у посёлка и на поляне в лиственничнике на плато.

Emberiza rutila. Обычный гнездящийся вид. Рыжая овсянка придерживается преимущественно сухих участков лиственничников или березняков с пологом из болотного багульника или застраивающих вырубок. Пойменных широколиственных лесов избегает. Одна пара, вероятно у гнезда, встречена на вершине сопки. Три гнезда с полными ненасиженными кладками (3, 3 и 5 яиц) найдены на застраивающей вырубке в лиственничнике на плато 2, 7 и 21 июня; гнездо с 4 птенцами в возрасте 4 сут — 18 июня.

Гнёзда располагались на земле в густой низкой траве. Гнездовая постройка рыхлая, сделана из злаков, лоток выстлан чёрным и белым волосом. Размеры 2 гнёзд, мм: диаметр гнезда 90-105, диаметр лотка 68-64, высота гнезда 56-50, глубина лотка 36-38. Размеры яиц ($n = 9$), мм: 16.5-20.2×13.8-14.5, в среднем 18.35×14.1.

Carpodacus erythrinus. Обычный гнездящийся вид. Придерживается закустаренных опушек, пойм рек и обширных полян. Численность низкая - встречено у гнёзд 3-5 пар, в том числе и на зарастающем лётном поле на лиственничном плато. Гнездо с брошенной кладкой из 1 яйца найдено на маленькой ели 7 июня. Другое гнездо с ненасиженной кладкой из 5 яиц обнаружено 12 июня. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 100, диаметр лотка 60, высота гнезда 55, глубина лотка 40. Размеры яиц, мм: 21.0×14.8, 20.6×15.0, 20.5×14.9, 20.3×15.0, 20.6×14.9.

Uragus sibiricus. Обычный гнездящийся вид. Придерживается закустаренных опушек, пойм рек и обширных полян. Отсутствует на сопках и на лиственничном плато. В подходящих местах численность высокая. Гнёзда оригинальной конструкции строились в кустарнике и на деревцах со второй декады мая. Размеры 2 гнёзд, мм: диаметр гнезда 85-96, диаметр лотка 47-50, высота гнезда 70-55, глубина лотка 38-36. Откладка яиц с третьей декады мая по вторую декаду июня. В кладке 4 яйца. Размеры яиц ($n = 12$) из 3 кладок, мм: 15.5-18.6×12.3-13.0, в среднем 12.3×13.0.

Литература

- Балацкий Н.Н. 1997а. Глухая кукушка *Cuculus saturatus* в верховье Бикина // *Рус. орнитол. журн.* 6 (8): 7-9.
- Балацкий Н.Н. 1997б. Кукушка *Cuculus canorus* в верховьях Бикина // *Рус. орнитол. журн.* 6 (11): 9-11.
- Волков С.В. 1997. Некоторые интересные орнитологические находки в верхнем течении Бикина // *Рус. орнитол. журн.* 6 (25): 7-11.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 1994. О птицах верхних поясов гор Хорско-Бикинского водораздела (Средний Сихотэ-Алинь) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 99, 6: 47-54.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997. Редкие и локально распространённые виды птиц России в бассейне верхнего Бмкина (север Приморского края) // *Рус. орнитол. журн.* 6 (7): 3-7.
- Михайлов К.Е., Балацкий Н.Н. 1997. Гнездование пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus* на южной границе ареала в северо-восточном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* 6 (19): 8-13.

Зеленушка *Chloris chloris turkestanicus* в Алма-Ате

А.Ф.Ковшарь, Р.Г.Пфеффер

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Восточная граница ареала изолированного туркестанского подвида зеленушки *Chloris chloris turkestanicus* Zarudny 1907 в сводках по птицам Советского Союза и Казахстана определена нахождением этого вида на гнездовье в садах города Фрунзе (Бёме 1954; Кузьмина 1974). В работе о птицах Алма-Аты (Бородихин 1968) зеленушка не упоминается.

Впервые в городе одиночная зеленушка встречена 31 марта 1973 в районе старого кладбища по ул. 50 лет Октября, а 1 августа 1973 — две птицы в ботаническом саду (ГБС). На следующий год на территории ГБС 18 июля отметили поющего самца, а затем несколько раз — одиночек в сентябре и октябре. В 1975 г. встречи зеленушек участились. В ГБС их видели 5 раз в марте, поющего самца — 11 июня. Одиночек и небольшие группы неоднократно встречали в августе, сентябре и октябре, причём 29 августа 1975 отметили сразу 8 птиц. В конце марта 1975 и 1976 зеленушек слышали и на старом кладбище.

Первое гнездо зеленушки найдено 14 апреля 1977 в центре города, на углу улиц Тулебаева и Курмангазы. Располагалось оно в пазухе нижней ветки пирамидального тополя высотой 20 м (примерно в 7 м от земли) у ствола с северо-западной стороны и было полностью спрятано в густой мутовке сухих веточек. Обычное для зеленушки гнездо было сплетено из тонких сухих веточек, лоток хорошо выстлан белой шерстью с примесью перьев и конского волоса. В день находки самка с 6 ч 40 мин насиживала кладку, а перед этим наблюдали спаривание. Спустя две недели, 29 апреля, самка обогревала уже трёх полуоперённых птенцов (кисточки маховых развернулись на 2 мм); 5 мая птенцы ещё были в гнезде, а 6 мая покинули его.

В последующие годы зеленушки регулярно встречались в Алма-Ате. В 1982-1983 годах найдено 5 гнёзд этого вида. Одно из них 7 апреля 1982 самка строила (самец пел рядом) в развилике молодого (высотой 7 м) клёна в 4 м от земли в тихом сквере больничного двора на углу улиц Советская и Амангельды. Кору и луб для постройки самка брала с тонких полусухих веток карагача в 10-15 м от гнезда. Второе гнездо обнаружено всего в 60 м от предыдущего на 10-метровом карагаче на смешанной аллее (карагач, берёза, ясень, молодая сосна) рядом с оживлённой улицей. Гнездо было хорошо спрятано среди молодой поросли на спиле верхушки дерева. 12 апреля самка носила из больничного двора вату для выстилки лотка, а самец сопровождал её с песней. Третье гнездо найдено на территории ГБС. Помещалось оно на пирамидальном тополе (высота 20 м) примерно в 12 м от земли в развилике тонкой ветки в 0.5 м к востоку от ствола. В этом гнезде 5

* Ковшарь А.Ф., Пфеффер Р.Г. 1988. Зеленушка // Позвоночные животные Алма-Аты (фауна, размещение, охрана). Алма-Ата: 141-144.

мая 1982 было 4 яйца. Ещё два гнезда с кладками по 4 яйца найдены на пирамидальных тополях в районе Тастака в мае 1983 года.

В 1984 г. 24 мая у входа в парк им. 28 гвардейцев-панфиловцев мы обнаружили жилое гнездо, в котором сидела самка. Помещалось оно на нижней ветке старой сосны в 4 м от земли и в 5 м от ствола — прямо над пушкой у входа в парк, т.е. в одном из самых людных мест города. В том же году, по наблюдениям Б.М.Губина, 5 мая самка строила гнездо на 10-метровом тополе (в 7 м от земли) на перекрёстке улиц Софии Ковалевской и Болотникова, а 19 июля в том же районе встречены 2 слётки, сидевшие на тополе в 10 м от земли.

В 1985 г. первых самок, собирающих материал для выстилки гнезда, встретили мы 27 апреля: двух на ул. Тулебаева, одну — на углу улиц Курмангазы и Карла Маркса. В последнем случае гнездо располагалось на толстой наклонной (почти горизонтальной) ветке карагача более 10 м от земли. В тот же день в парке им. 28 гвардейцев-панфиловцев видели самок со строительным материалом и токующих самцов, которые летали на уровне верхушек старых деревьев особым токовым полётом — плавно, по-жаворончески взмахивая крыльями. Наиболее позднее строительство гнезда в этом году наблюдали 4 июня на перекрёстке пр. Абая и ул. Софии Ковалевской.

В 1986 г. полностью готовое, но ещё без яиц, гнездо зеленушки обнаружено 13 апреля на Новой площади. Помещалось оно в кроне трёхметровой ёлочки, в 1.9 м от земли и всего в 20 м от правительенной трибуны. Первое яйцо отложено 20 апреля, а 24 апреля в гнезде была полная кладка из 4 холодных яиц, уже брошенных птицами после первых же предпраздничных репетиций физкультурников (яйца пролежали в гнезде до 10 мая и были взяты в коллекцию).

Как видно, за десять лет зеленушка стала в Алма-Ате обычной гнездящейся птицей. Это подтверждается и учётами численности. Так, в пределах ландшафта городского типа с апреля по июнь за 53 ч учёта встречено 383 зеленушки, в среднем 7.2 ос./ч, а в ландшафте сельского типа — соответственно 152 за 27 ч, в среднем 5.6 ос./ч. Встречаемость их по пятиминутным интервалам времени (641 в городском и 322 в сельском ландшафте) была соответственно 31 и 26%. При этом существенно то, что зеленушки отмечены практически во всех точках города, во всех 10 районах, где проводились учёты птиц. Некоторое предпочтение, особенно в первые годы, отдавали они участкам улиц, где старые высокие тополя и карагачи сочетались с растущими одиночно или группами хвойными породами.

Зеленушки проводят в городе большую часть года. Весной они появляются очень рано — в некоторые годы уже в середине февраля (14 февраля 1979, 16 февраля 1982, 13 февраля 1987), осенью встречаются до конца октября, а в некоторые годы и дольше. Так, в 1981 г. в ГБС их видели 26 ноября (6 птиц), 1 и 5 декабря отмечали по голосам, а одиночку — даже 5 января 1982. В 1984 г. близ Института плодоводства и виноградорства 5 зеленушек встречены 27 января, причём несмотря на сильный мороз (-22°C) один самец пел. Тенденция к оседлости наблюдалась и в последующие годы, одиночных зеленушек в городе встречали 4 декабря 1984, 1 января 1985 и несколько раз — в первой половине февраля 1987. Не исключено, что со временем часть городской популяции станет оседлой. Пока же, по данным

наших учётов, наблюдается чёткое снижение численности зеленушек с апреля по октябрь: 8.8—5.5—4.0—1.2—0.8—0.6—0.2 особи в час в городском ландшафте и 6.5—6.0—4.0—2.6—0.6—0.4—1.0 на участках одноэтажной застройки сельского типа.

Таким образом, появившись в Алма-Ате в 1973 г., зеленушка в течение 10 лет стала обычной гнездящейся птицей большинства районов города. Интересно отметить, что заселяла она городские зелёные насаждения в верхней части крон деревьев, где и по сей день проводит большую часть времени. Именно в кронах встречены все зеленушки во время учётов на шумных центральных улицах города, увидеть здесь птиц на земле нам ещё ни разу не приходилось (за исключением самок, носивших с земли на деревья строительный материал для гнёзд).

Эта особенность поведения городских зеленушек связана и с их питанием. В Алма-Ате весной и в начале лета они кормятся в основном почками тополя, цветами и почками карагача (например, 30 апреля 1985, 1 апреля 1986) и только дважды, 30 мая 1985, отмечено поедание семян травянистых растений: на берегах водохранилища “Сайран” зеленушки кормились семенами незабудок и одуванчиков, а на терренкуре по реке Малая Алматинка — семенами одуванчиков. Последнее позволяет прогнозировать в дальнейшем увеличение численности зеленушек на гнездовые в городских парках, где в изобилии имеются и крупные деревья для устройства гнёзд, и одуванчики в качестве массового корма для птенцов.

Литература

- Бёме Л.Б. 1954. Семейство выорковые // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 181-306.
Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-120.
Кузьмина М.А. 1974. Род Зеленушка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 216-221.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 278: 106-107

О гнездовании гоголя *Vireo huttoni clangula* в Рязанской области

Ю.В.Котюков, В.П.Иванчев, В.Г.Панченко

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

По данным Е.С.Птушенко (1962), до начала 1960-х гоголь *Vireo huttoni clangula* в Рязанской области встречался на пролёте весной и осенью. До середины 1980-х мы встречали гоголя ежегодно во время сезонных миграций, 20 февраля 1993 отмечена одиночная особь, оставшаяся на зимовку.

* Котюков Ю.В., Иванчев В.П., Панченко В.Г. 2003. О гнездовании гоголя в Рязанской области // *Орнитология* 30: 207.

В этот же период гоголь стал встречаться и летом. А.В.Постельных 20 июня 1986 наблюдал трёх взрослых, вероятно, линяющих самцов на озере Святое Полунинское (Окский заповедник). В охранной зоне Окского заповедника, в районе урочища Жёлтый брод, Ю.Н.Киселёв наблюдал трёх хорошо летающих птиц 10-14 августа 1987, 15 августа они были добыты. Две птицы оказались сеголетками, третья — взрослой самкой. Можно предположить, что эти птицы принадлежали к одной семье, а гнездо находилось в ближайших окрестностях места добычи.

Не вызывающий сомнения факт гнездования гоголя в Рязанской области установлен в конце июня 1988 в окрестностях пос. Ижевское Спасского района (Котюков 1995). В 1989 году в Окском заповеднике найден один выводок, с 1993 здесь ежегодно регистрируют от 1 до 3 выводков. Кроме этого, отмечают 2-3 территориальные, возможно, гнездящиеся пары. На озере Зерново (Белозерское лесничество, Касимовский р-н) 9 июня 1995 отмечены 3 взрослые самки, одна из которых была с выводком пуховичков.

Немногочисленные данные свидетельствуют о заметном сокращении выличины выводков в ходе сезона размножения. В 9 семейных группах было точно установлено число птенцов. Выводки пуховиков состояли из 5 (1 случай), 6 (2) и 7 (2) особей, а в выводках хлопунцов в 2 случаях учтены по 2 и в 2 случаях — по 3 птенца.

Все летние встречи выводков и взрослых птиц приурочены к водоёмам, берега которых покрыты спелыми хвойно-широколиственными лесами или пойменными дубравами. Видимо, обилие дупел и естественных пустот в стволах деревьев старших возрастных групп и привлекает гоголя на гнездование в северной части Рязанской области — южнее пределов основного ареала вида. Существование Окского заповедника и множества заказников и памятников природы, рубки леса в которых запрещены, обеспечивают стабильность условий размножения гоголя в бассейне среднего течения Оки.

Литература

- Котюков Ю.В. 1995. О гнездовании некоторых птиц в Окском заповеднике // *Tr. Окского заповедника* 19: 319-321.
Птушенко Е.С. 1962. О некоторых водоплавающих птицах южной Мещеры и среднего течения Оки // *Орнитология* 4: 269-275.

